

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕБЛИРОВКА И УБРАНСТВО АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ЖИЛИЩА (ФУНКЦИОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Важнейшей частью интерьера жилища, подчеркивающей его своеобразие, является мебель. Она служит для удовлетворения различных потребностей людей, а изменение этих потребностей приводят к изменениям форм мебели. Мебель дает представление о вкусах ее владельца, в мебельных формах выражаются склонности людей, их настроение, мысли и требования, особенностии различных эпох, морали и обычаев¹.

Мебель относится к движимому, мобильному имуществу человека (отсюда и само название ее на многих языках). Однако в традиционном жилище многих народов, в том числе и армян, исследователи различают мебель неподвижную и подвижную, конструктивно связанную с полом, стенами и другими элементами жилища.

Традиционная мебель была очень разнообразной. Ее можно классифицировать, руководствуясь различными признаками: формой и конструкцией, материалом изготовления, местоположением, функциональным назначением и т. п. Наиболее важным, на наш взгляд, является последний признак, так как именно от него зависит часто форма, конструкция и материал изготовления. Рассмотрение функций той или иной мебели, способов ее расстановки в интерьере жилища, а также ее применение дают возможность объяснить некоторые стороны быта и хозяйства народа, помогают установить причины внедрения в быт различных типов мебели, а также восстановить ту атмосферу, среду которой протекала жизнь армянской крестьянской семьи. Исходя из функционального назначения мебели, в интерьере армянского народного жилища выделяются: а) мебель и приспособления для сидения и лежания; б) детская мебель; в) мебель и приспособления для трапезы; г) мебель и при-

способления для хранения домашних вещей. Выделенные нами четыре основные группы мебели подразделяются на подгруппы, типы, подтипы, виды, разновидности и варианты. В основе этого подразделения лежат главным образом форма и конструкция предметов. Такой подход к классификации дает возможность представить традиционную мебель во всем ее многообразии.

Особое внимание уделяется также исследованию декоративно-прикладных элементов и художественно-архитектурных особенностей интерьера жилища.

1. Мебель и приспособления для сидения и лежания

По материалу изготовления в этой группе мебели выделяются две подгруппы—каменно-земляные приспособления и деревянная мебель.

Каменно-земляные приспособления были неподвижными и представляли собой земляные утрамбованные возвышения прямоугольной формы—*թումբ* (тумб)², спереди часто облицованные обтесанным камнем.

² В разных областях Армении бытовали и другие названия. Так, например, в Вананде, Хоторджуре, частично в Гехаркунке—*սակу* (саку), в Арагашотне—*սադր* (садр), в Зангезуре-*տախ* (тахт), в Васпуране, Тароне, Муше—*գառ*, *գառ* (дка), в Хуте—*րրմբ* (тэмэк), в Дерснме—*եկ* (сэт). См.: Սարգսյան Լ., указ. соч., с. 20—21; Ամառանի Ա., указ. соч., с. 173; Լինդգյուն Ա., Զանգեզուրի հայերը, էջ 97; Հարաբյան Դ., указ. соч., с. 209; Արվածոյան Գ., указ. соч., т. 1, с. 332; Գևորգյան Բ., указ. рук., тетр. 283, с. 70; Սահմանյան Գ. Խ., указ. рук. тетр. 257, с. 32; Հարաբյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 279; Դանիելյան Ա., указ. рук., тетр. 14, IV, 9, 11, 30; Կանչելյան Ա., III, 118.

¹ Кес Д. Стили мебели, Будапешт, 1981, с. 8.

Они имели различную форму и конструкцию в зависимости от местонахождения (в туне или в гоми ода). Тумбы сооружались вдоль одной или двух отдаленных от входа стен туне³, реже—в юрасеняке или в сенях, в соответствии с чем и изменялась их длина (от 200 до 500 см и более). Ширина тумбов была от 30 до 70 см (реже—до 110 см), высота—40—70 см⁴.

В бедных семьях тумбы :астылали циновками из соломенного жгута (*իսկր—խըր*), в более состоятельных—шелковой или шерстяной, чаще всего полосатой карнегией тканью (*զեղիմ*—джеджим), войлоком, карпетами или коврами, а на ночь, в случае необходимости, на них же стлали постель. Иногда на определенной части этих тумбов складывали на день постельные принадлежности, ставили различную утварь. Иногда же на краю тумбов, сооружаемых в сенях, устраивали даже маленький тонир для приготовления пищи⁵.

Тумбы в гоми ода сооружались во всю длину ее боковых стен (табл. III, 1). Гоми ода с каменно-земляными неподвижными приспособлениями сооружались в Айрарате, Арагацотне, Гехаркунике, Хуте, Мuisse, очень большое распространение они имели в Высокой Армении, Шираке, Джаваххе⁶. Названия этих приспособлений почти не отличались от наименений каменно-земляных возвышений, сооружаемых в туне⁷. Различия имелись в размерах. Так, садры были намного шире тумбов (от 70 до 120 см, реже до 150 см)⁸, отчего на них удобнее было сидеть, спать, есть. Во время различных пиршеств, проводимых в гоми ода, на каждом садре, превращенном в стол, сидели по старшинству мужчины в один или два ряда (в последнем случае прибегали к помощи досок, пе-

³ Тумбы для сидения выделялись также в пещерных жилищах. См., напр.: Լալաշին Ե., Զանգեզուր, II, 4, 52—59.

⁴ См. примеч. 2. См. также: Մուրացան, указ. соч. с. 232. Ср., напр.: Типы традиционного селского жилища народов Юго-Западной..., с. 127.

⁵ См.: ԴԱՆ—82, III, 119.

⁶ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66; Մարգարիտ Լ., указ. соч., с. 19; Վարդուկյան Գ. Ա. Հոնեցների նոր կենցաղը, Եջ 119; ԴԱՆ—80 III, 75, 83; ԴԱՆ—81, I, 14, 55; II, 18, 32; III, 41, 61; IV, 31, 68; ԴԱՆ—82, II, 7, 31; III, 32, 120; V, 32, 36.

⁷ Далее в тексте для обозначения каменно-земляных приспособлений в гоми ода мы будем употреблять термин «садр».

⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 52, 77; II, 32; III, 43; IV, 9, ԴԱՆ—82, II, 7, 13. См. также: Лисициан С. Д. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 66.

рекинутых с одного на другой садр)⁹. Высота садров была 40—70 см, длина зависела от длины гоми ода и составляла 200—400 см и более¹⁰. Для сидения и лежания пользовались также не доходящей доверху перегородкой между гоми ода и хлевом (высотой 60—80 см, шириной 70—100 см и более, длиной до 200 см и более)¹¹, который назывался, например, в Шираке Վերի սադր (вери садр—верхний садр), в противоположность Ներկերի սադր (неркеви садр—нижний садр). Таким образом получалось, как бы каменно-земляное во-вышение в полтора этажа. В гоми ода на садрах сидели и беседовали в долгие зимние вечера главным образом старшие члены мужской половины семьи, односельчане, гости, иногда на них спала семья¹². Застилались садры соломой (в Шираке), циновками, а в состоятельных семьях покрывались сверху войлоком, карпетами или коврами¹³. Эти изделия представляли собой неотъемлемую часть убранства каменно-земляных неподвижных приспособлений обоих типов.

Таким образом, во второй половине XIX—начале XX в. в интерьере армянского народного жилища каменно-земляные неподвижные приспособления для сидения и лежания были довольно широко представлены. Их сооружение не требовало больших затрат, они имели прочную конструкцию, были удобными для пользования.

Каменно-земляные приспособления явились, на наш взгляд, прообразом некоторых типов и видов деревянной неподвижной и подвижной мебели, в исследуемый период сосуществовавших с ними.

Вторую, довольно значительную подгруппу мебели и приспособлений для сидения и лежания составляют изделия, изготовленные из дерева. Сюда входят тахты-кровати, скамьи, стулья. Под названием «тахты-кровати» мы объединили довольно многочисленные изделия одного типа (именовавшиеся «котукнеров тахт», «պհիրներов тахт», «արզել», «դարաբ», «տախտ», «կրավատ»—искаженное от «кровать»).

Тахты-кровати по своей форме и конструкции были двух основных подтипов: без спинок и со спинками. По конструкции опор тахты-кровати без спинок подразделяются

⁹ См.: ԴԱՆ—82, II, 31; III, 134.

¹⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 77; II, 32; III, 4, 43; IV, 9 ԴԱՆ—82, II, 7, 13; III, 109, 121.

¹¹ См.: ԴԱՆ—81, II, 32; ԴԱՆ—82, II, 7.

¹² См.: ԴԱՆ—81, I, 55; II, 18; III, 43; IV, 31; ԴԱՆ—82, II, 31; III, 48, 120, 121; V, 54, 78.

¹³ См.: ԴԱՆ—81, I, 34, 56; III, 61; IV, 9, 31; ԴԱՆ—82, II, 14; III, 109, 134; См. также: Մարգարիտ Լ., Указ. соч., с. 19; Հավանդիշ Գ., Указ. соч., с. 50.

на несколько видов: на камнях-пожках; на чурбахах; на рогатинах; арзелях; на обтесанных деревянных ножках.

При сооружении тахт-кроватей первого вида у противоположных стен ставили по два камня высотой 30—50 см, на них клали параллельно у края бревна и перпендикулярно к ним доски. Такие тахты-кровати, иногда тянувшиеся во всю длину одной из стен, сооружались как в туне, так и в кладовой, в хлеву. Они встречались в Тавуше, Лори, Джевахке и в некоторых других областях Армении, главным образом у несостоительных слоев населения. Размеры тахт-кроватей зависели от размеров помещения, где они сооружались, и от числа людей, ими пользовавшихся. Длина их была от 200 до 500 см и более, ширина до 200 см. Ложились на них вдоль или поперек 4—8 человек¹⁴.

Тахты-кровати на чурбахах—*բրթիկի թախ* (котукнеров тахт—тахта на чурбахах) были распространены особенно в богатых лесом областях Лори, Тавуш. Их ставили вдоль стен туне или сеней. Длина таких тахт доходила до 500 см и более, ширина—до 200 см, высота—до 50 см¹⁵.

Ножки тахтов-кроватей третьего вида представляли собой рогатины (*պ(ր)հիրներ*—*պ(բ)հիրներ*, отсюда и название—*պ(ր)հիրների թախ*—*պ(բ)հիրների թախ*), вбитые в землю; на них клали четыре жерди и поверх них—параллельно рейки или доски (табл. XI, 1а). Иногда довольствовались двумя рогатинами, при этом свободный конец жердей был вбит в стену. Сооружали эти тахты во всю длину одной из стен туне, сеней или гостиной комнаты. Длина их доходила до 500 см и более, ширина до 200 см, высота до 70—80 см. Пхирнеров тахты были распространены в Сюнике, Лори, Тавуше, Шираке, Джевахке¹⁶.

По конструктивным особенностям к пхирнеров тахтам близки тахты-кровати, известные под названием *шльб*—арзел (так они назывались в Высокой Армении, Хуте, Муше, Сасуне), сооружаемые чаще всего в хлеву¹⁷, реже—в жилом помещении¹⁸. Это свое-

¹⁴ См.: ԴԱՆ-80, II, 278; III, 14; ԴԱՆ-82, IV, 25; V, 35, 45.

¹⁵ См.: ԴԱՆ-81, III, 2, 44, 46; ԴԱՆ-83, I, 59, 108, ԴԱՆ-84, I, 3.

¹⁶ См.: ԴԱՆ-80, II, 278—279; ԴԱՆ-81, III, 26, 27, ԴԱՆ-82, V, 118, 119; ԴԱՆ-83, I, 38. См. также: Տեր-Մովսեսի Փ., указ. соч., с. 62—63, табл. Б, рис. 12; Լիսիցյան Ալ., Զանգեզուրի հայելը, էջ 103.

¹⁷ См.: Բղոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրություն..., էջ 70; Հարուրյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 279; Խանական Ա. և Վ. Ա., указ. рук., գ. 1, с. 127—128; ԴԱՆ-81, IV, 27, 68.

¹⁸ См.: ԴԱՆ-81, IV, 4; Գեղոյան Վ., указ. соч., с. 198, 203.

образные пары, которые по форме опор подразделяются на несколько разновидностей: арзеля, сооружаемые между а) двумя парами столбов; б) парой столбов и стеной, куда доски для лежания одним концом вставлялись в специальные пазы; в) вбитыми в землю брусьями и стеной; г) парой столбов и вбитых в землю брусьев¹⁹. Доски прикреплялись к столбам при помощи прутьев или веревок. Сооружались они на высоте до 100 см, шириной—в рост человека, длина доходила до 300 см и более. На них спали как вдоль, так и поперек. Сооружаемые в туне арзеля служили местом для сна членов семьи, в хлеву же на них обычно спал тот, кто присматривал за скотом. Арзеля в хлеву, по всей вероятности, предшествовали гоми ода с ее каменно-земляными возвышениями и деревянными тахтами-кроватями²⁰. Во второй половине XIX—начале XX в., когда обычай сооружения гоми ода еще более распространился в обеспеченных слоях сельского населения и стало непrestижным принимать гостей на арзелях, ничем не отгороженных от скота, их продолжали сооружать главным образом в домах бедняков.

Пятый вид тахт-кроватей без спинок—тахты на деревянных обтесанных ножках. По конструктивным особенностям они подразделяются на три разновидности: а) на ножки клали два длинных параллельных бруса, а сверху перпендикулярно доски²¹ (табл. XI, 1б); б) в ножки при помощи шипов вставляли два длинных и два коротких бруса и перпендикулярно к длинным укладывали доски²² (табл. XI, 1в), в) к раме из брусьев прикреплялись толстые ножки, после чего шипы поперечных досок вставлялись в отверстия боковых стенок²³. Все составные части этих тахтов-кроватей скреплялись друг с другом без металлических гвоздей, при помощи шипов и деревянных стержней.

¹⁹ См.: ԴԱՆ-81, IV, 4, 62, 68; ԴԱՆ-82, V, 35; Գեղոյան Վ., указ. соч., с. 203; Բղոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրություն..., էջ 70. В Тавуше они назывались գամի կախովի թախ (гоми кахови тахт—тахта висящая в хлеву). См.: Բղոյան Բ., Ավանդական և ժամանակակից կահկաբանին Սովետական Հայաստանի հյուսիս-արևելյան շրջանների բնակչության կենցազամ XIX—XX դարերում, 1976, с. 23 (Рукопись дипломной работы хранится на кафедре археологии и этнографии Ергосунта). Ср., напр., с неподвижными кроватями литовских крестьян. См.: Андриюшкевичюс А. Указ. соч., с. 17.

²⁰ Ср.: Բղոյան Վ. Հ., Հայ ազգագրություն, էջ 70.

²¹ См.: Տեր-Մովսեսի Փ. указ. соч., с. 63, табл. Б, рис. 14.

²² См.: ԴԱՆ-80, III, 65, 67; ԴԱՆ-81, I, 12; IV, 29, 67; ԴԱՆ-82, I, 19; III, 53.

²³ См.: Բղոյան Բ., указ. рук. с. 23.

По размерам они уступали тахтам предыдущих видов: длина их доходила до 230 см, ширина 100—120 см, высота была до 60 см²⁴. Ставились они в туне, сенях, гостиных комнатах²⁵. Тахты-кровати этого вида были распространены в Тавуше, Джавахкхе, Гехаркунике, Арагацотне, Айрапате, Сюнике, Хуте, Муше и употреблялись преимущественно в середняцких и состоятельных хозяйствах. Говоря о степени распространения различных видов тахт-кроватей без спинок среди социальных слоев населения, следует оговориться, что закономерность «чем сложнее конструкция тахт-кроватей и чем они дороже, тем больше распространены в среде состоятельных слоев», — относительна. Вполне возможны отклонения от этой схемы, особенно в тех районах, где культура сооружения тахт-кроватей находилась на низком уровне. Так, например, в Тавуше пятый вид тахт-кроватей встречался и в бедных хозяйствах, а в Хуте этот вид был распространен только у богачей.

Все вышеописанные тахты-кровати сверху чем-либо покрывались. Бедняки ограничивались соломой, паласом, циновкой, а в более состоятельных хозяйствах их застилали также войлоком, карпетами, коврами²⁶. Тахты-кровати для старших членов семьи и почетных гостей чаще накрывались карпетами и коврами, которые спускались со стены через тахту до пола²⁷. Иметь убранные таким образом тахты-кровати считалось особенно престижным. Сидели на тахте, поджав под себя ноги, облокачиваясь на подушки — *լուֆաք* (мутака — длинная цилиндрическая подушка). Для удобства головы к изголовью тахт-кроватей под небольшим углом прибивалась на всю ширину доска (шириной до 30—40 см)²⁸ или подставка из деревянных планок в форме треугольника²⁹ или же (в Лори, Тавуше) ставили переносной деревянный подголовник (*գլախակ* — глхатахтак, *պատճեն* — б(п)рцапет, *պատճեն* — прцакал), часто покрытый красивыми узорами³⁰ (табл. XI, 2). При возможности на длинных тахтах-кро-

ватях (особенно первых четырех видов) спала вся семья, если же места для всех недоставало, то, как свидетельствуют литературные данные и полевые материалы, ими пользовались старшие, наиболее уважаемые члены семьи, почетные гости³¹. Отдыхать на тахте считалось престижнее, чем на разостланных на полу циновках, паласах, кошмаках, карпетах. Тахты-кровати, находящиеся в пользовании старших членов семьи, как правило, располагались в наиболее отдаленных от входа теплых частях дома³². Тахты-кровати использовались и для трапезы, при этом садились по краям тахты, а посередине расстилалась скатерть. Сидя на тахте, занимались также различными мелкими работами для домашних нужд. Заслуживает внимания и следующая деталь. Во многих областях Армении (Лори, Тавуш, Гандзак, Гехаркуник, Ширак, Муш-Тарон, Васпуракан) во время свадебного пира гостей рассаживали на устланном подстилками полу. Жених же, его дружки, а также *բաշկոր* (кавор — посаженный отец) усаживались на тахте или же на сооруженной специально к свадьбе временной тахте, застланной войлоком, карпетами или коврами³³. Стена за тахтой также была украшена карпетами, коврами. Так как жениха в день свадьбы (по обычаям, распространенному у многих народов) называли *բաշկոր* (тагавор — царь), а под словом «тахта» в армянском языке подразумевается также «царский трон»³⁴, то восседая на богато застланной, украшенной тахте, жених-царь как бы восседал на троне.

Тахты-кровати со спинками (*մաշր* — снар) можно подразделить на три вида: со спинками с двух, трех и четырех сторон. В отличие от некоторых видов тахт-кроватей первого подтипа они (исключая тахты-кровати в гоминода) имели определенные размеры, т. е. их размеры не очень сильно колебались и в

²⁴ См.: ԴԱՆ-80, III, 56; ԴԱՆ-81, I, 21, 46.

²⁵ См.: Տեր-Մավեսյան Փ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 103; ԴԱՆ-80, III, 81, ԴԱՆ-81, I, 19, 21; IV, 29, 52; ԴԱՆ-82, I, 19; III, 80, ԴԱՆ-83; I, 59, 66.

²⁶ См.: ԴԱՆ-81, I, 21; III, 14; IV, 29, 67; ԴԱՆ-82, II, 21; V, 48.

²⁷ См.: ԴԱՆ-81, I, 21, 53.

²⁸ См.: ԴԱՆ-81, I, 46; IV, 55; ԴԱՆ-83, I, 38.

²⁹ См.: ԴԱՆ-82, I, 19, 84.

³⁰ См.: Լույսյան Ե., Բորչալուկ զավառ, Աչ, հ. 9, էջ 208; Վարդումյան Դ. Ա., Լոռեցիների նոր կենցաղը, էջ 151—152; АОЭ ИАЭ, эксп. за 1958 г., фото № 798.

³¹ См.: Տեր-Մավեսյան Փ., указ. соч., с. 62; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 103; ԴԱՆ-81, I, 21, 45; III, 37; IV, 4, 29, 52; ԴԱՆ-82, V, 35; ԴԱՆ-83, I, 81.

³² См., напр.: ԴԱՆ-80, III, 15; ԴԱՆ-81, I, 18; ԴԱՆ-82, III, 67; ԴԱՆ-83, I, 47, 48.

³³ См.: Լույսյան Ե., Գանձակի զավառ, Աչ, т. 6, с. 258; он же, Բորչալուկ զավառ, Աչ, т. 9, с. 227, 236, 242; он же, Նոր-Բայազեկի զավառ, Աչ, т. 16, с. 29; он же, Սուշ Տարուն, Աչ, т. 26, с. 165; Ավագարյան Հ., Շիրինանց նախշունը, էջ 201, 209; он же, Մոռացված աշխարհ, с. 158, 161; ԴԱՆ-81, III, 38, 49; ԴԱՆ-83, I, 48. Ср., напр.: Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н. Указ. соч., с. 118.

³⁴ См.: Մալյանյան Ստ., указ. соч., т. 2, с. 77.

принципе не зависели от размеров помещения, где их ставили или сооружали, они были подвижными, имели более основательный, добротный вид и изготавливались мебельщиками. Как свидетельствуют литературные данные и полевой этнографический материал, тахты-кровати со спинками во второй половине XIX—начале XX в. были распространены во многих районах Армении, однако они были доступны главным образом зажиточным и частично середняцким хозяйствам.

Тахты-кровати первого вида сооружались при помощи каркасной системы, без единого гвоздя, следующим образом: в пазы ножек вставлялись боковые длинные брусья с шипами, они соединялись снизу двумя-тремя короткими брусьями и поверх них на полученнюю таким образом раму продольно кладились доски, которые также укреплялись в пазах коротких брусьев. После этого переходили к оформлению изголовья и изножья. Спинки тахт-кроватей были нескольких разновидностей: они делались как глухими (из досок или с филенками—табл. XII, 2а; XIV, 2а), так и ажурными, со столбиками ручной и токарной работы (табл. XI, 3, XII, 1; XIV, 1а, 2б, 2в). Встречались и спинки, в оформлении которых использовались и те и другие элементы одновременно³⁵ (табл. XII, 1а, 2б). Тахты-кровати этого вида, чаще других, назывались *փետի կոշար* (пэтэ крават—деревянная кровать)³⁶. Из-за красиво выделенных спинок народ с любовью называл их также *նախշուն թախ* (нахшун тахт—узорная тахта). Узорам спинок иногда давали названия, к примеру, прямоугольно-четырехугольный узор (табл. XII, 2а) назывался *խոնչ* (хонча), а сферические наконечники спинок—*խնձորուկ* (хнձорук³⁷—яблочко) (табл. XII, 2б; XIII, 2; XV, 4). Привлекают своей оригинальностью и орнаментированные тимпаны спинок со знаками вечности, солярными знаками. Узорами покрывались также длинные боковые брусья тахт-кроватей. Эти тахты, а также тахты-кровати пятого вида первого подтипа чаще других покрывались спускающимися со стен карпетами и коврами, в их головах клались подушки и мутаки (табл. XIII, 1). Длина тахтов колебалась от 170 до 200 см, ширина 90—110 см, общая высота ножек—70—100 см (в том числе спинок—40—60 см).

³⁵ См. *ԴԱւ-80*, I, 62—67; *ԴԱւ-81*, I, 75; II, 25.

³⁶ В рассматриваемое время в сельском быту (преимущественно среди отдельных представителей состоятельных слоев населения) начинают распространяться металлические кровати—вначале с деревянным дном, затем—с железной сеткой.

³⁷ См.: *ԴԱւ-80*, I, 65; II, 279; *ԴԱւ-83*, I, 55. О хонча см. ниже в настоящей работе.

Тахта-кровать (табл. XIII, 2) привлекает внимание своей многофункциональностью и изобретательностью мастера, соорудившего полки для хранения разных предметов в нижней части тахты³⁸. Как увидим позже, и другие виды мебели бывали комбинированными, что (как правильно отмечает Л. А. Бедукидзе), «было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационального использования жилой площади»³⁹.

Тахты-кровати второго вида (со спинками с трех сторон) были двух разновидностей: подвижные (находящиеся в туне) и не-подвижные (сооружаемые в гоми ода). Подвижные тахты-кровати встречались в двух вариантах: с декоративной задней спинкой и со спинками с прикладным назначением. Конструкции подвижных тахт-кроватей со спинками с трех сторон были в основном теми же, что и у тахт-кроватей с двумя спинками.

Тахты-кровати со спинкой с декоративным назначением (известные нам пока что только из Гехаркуниха, см. табл. XV, 3) занимали как бы промежуточное положение между двумя последними видами тахт-кроватей⁴⁰.

Спинки с прикладным назначением, подобно спинкам тахт-кроватей первого вида, были: а) глухими; б) с точеными столбиками (табл. XVI, 3); в) с узкими брусьями (табл. XVI, 1, 2); г) с невысокими перильцами-баллясинками, состоящими из причудливо выпиленных дощечек (табл. XVI, 4, 5); или д) с разными комбинациями упомянутых компонентов спинок (табл. XV, 2).

Длина тахт-кроватей первой разновидности была 180—230 см, ширина 75—115 см, общая высота ножек 75—110 см (в том числе высота спинок—35—45 см). Наилучшим материалом для их изготовления считались дуб, липа, сосна⁴¹.

Интересна также тахта-кровать (табл. XV, 1), являющаяся комбинацией лежанки и ларя для хранения зерна и зерновых продуктов⁴². Такие тахты-кровати нам встречались только в Тавуше.

Тахты-кровати со спинками с двух и с трех сторон, по известным нам источникам, имели наибольшее распространение в Таву-

³⁸ См. также: *Մուրացի*, указ. соч., с. 232.

³⁹ Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 143.

⁴⁰ См.: *ԴԱւ-81*, I, 131; II, 2.

⁴¹ См.: *ԴԱւ-80*, I, 62—67; *ԴԱւ-81*, I, 45, 53, II 2; *ԴԱւ-83*, IV, 13.

⁴² См. также: *ԴԱւ-83*, I, 10. Ср., например, с аналогичными ларями-лежанками у пародов Дагестана. См.: Дебиров П. М. Резьба по дереву в Дагестане, М., 1982, с. 13, 24, 171 (рис. 148).

ше, Гехаркунке, Лори, Вайоц-дзоре, Джавахке. Предназначались они в большинстве случаев для старших и уважаемых членов семьи и почетных гостей (являясь своего рода атрибутами престижа) и поэтому застилали их с особой тщательностью, ставили в наиболее отдаленных от входа углах тунна, гостиных комнаты, реже (особенно в теплое время года) в сенях или на веранде⁴³. Считалось особенно престижным иметь в хозяйстве такие тахты-кровати, которые, наряду с некоторыми другими компонентами интерьера жилища, придавали ему привлекательность и указывали на благосостояние семьи. В то же время эти тахты-кровати, наряду с другими предметами материальной культуры, свидетельствуют о высоком уровне развития деревообделочного дела в Армении в изучаемое время.

Следующая разновидность тахт-кроватей со спинками с трех сторон—неподвижные, сооружаемые в гоми ода во всю длину ее боковых стен, по обе стороны камина. Они привлекают внимание простотой и оригинальностью исполнения размерами, а также декоративным оформлением. Тахты-кровати в гоми ода сооружались в разных районах Армении (например, в Лори, Гехаркунке, Васпуракане)⁴⁴, но наиболее совершенны они, на наш взгляд, в Джавахке, где назывались по-разному—*դաշտր* (дараба), *փերշ* (пекя), *սպր* (садр)⁴⁵. Внешне деревянные дараба напоминали тахты-кровати с глухими спинками с трех сторон. Встречались гоми ода с двумя дараба (по одной с каждой стороны камина), а также с террасообразными, двухъярусными (и даже трехъярусными)⁴⁶ дараба с обеих сторон или с двухъярусной дараба с одной и одноярусной—с другой стороны (табл. III, 2). Гоми ода с деревянными дараба в изучаемое время встречались только в зажиточных семьях, а двухъярусные дараба имелись в наиболее богатых хозяйствах⁴⁷. Это явствует как из

полевых материалов автора, так и из литературных данных. В частности, Е. Лалаян пишет, что только в богатых семьях Джавахка и Васпуракана, в гоми ода, для супружеских пар изготавливали верхние, вторые ярусы, вдвое шире нижних⁴⁸. Середняки же ограничивались каменно-земляными садрами. Застилались деревянные дараба в зависимости от состояния их владельцев циновками, кarpетами, иногда войлоком, коврами⁴⁹. Считалось особенно престижным иметь гоми ода с четырьмя дараба, застланными кarpетами, коврами.

Среди гоми ода с двухъярусными дараба наиболее распространенными были те, где все четыре дараба предназначались для сидения и лежания, но встречались и такие, где из четырех две нижние предназначались только для сидения и поэтому были уже. Размеры деревянных (как и каменно-земляных) дараба зависели от размеров гоми ода: их длина была от 370 до 420 см, верхний ярус обычно немного шире нижнего (от 85 см до 145 см и иногда до 200 см против 75—100 см), а если нижний ярус предназначался только для сидения, то был обычно в два раза уже верхнего (70 см против 140 см)⁵⁰. Благодаря таким размерам на дараба спали 16—20 человек. Нижняя часть первого яруса опускалась на каменный пол или поддерживалась одним-двумя брусьями высотой 20—30 см. Свободное пространство под дараба использовалось крайне редко, только при острой необходимости туда ставили различную утварь. В нижней части дараба специально оставляли место, куда клади обувь, перед тем как подняться на тахту⁵¹.

Высота спинок дараба была не более 40—50 см. Они украшались по-разному, но самым распространенным был прямоугольно-четыреугольный орнамент. У изголовья лежанок второго яруса, как бы подчеркивая, что это место старших, прикрепляли деревянные стилизованные украшения в виде конской головы—конники (*քարշ—баба*) (табл. XVII, 1, 2)⁵². У изножья первого яру-

⁴³ См.: ԴԱՆ—80, III, 39; ԴԱՆ—81, I, 18, 65; II, 15, III, 2; ԴԱՆ—82, III, 16; V, 27, 35; ԴԱՆ—83, I, 55; ԴԱՆ—84, I, 3.

⁴⁴ См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 52; Լալայշին Ա., Վահագուման, Աչ, հ. 20, էջ 121; Ершов Н. Н., Кисляков Н. А. и др. Указ. соч., с. 123; Վարդումյան Դ. Ա., Հանդերի նոր կենցաղը, էջ 113; ԴԱՆ—81, I, 131, 166.

⁴⁵ См.: Լալայշին Ա., Զավարիք, Աչ, հ. 1, էջ 226; ԴԱՆ—82, IV, 17; V, 16, 51, 92. См. также: Сумбадзе Л. З. Указ. соч., с. 35.

⁴⁶ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 93; Մաևսկի Վ. Т. Военно-статистическое описание Ваисского и Битлисского вилаетов, Тифлис, 1904, с. 208—209; Բարյան Վ. Հ., Հայ ազգագրություն..., էջ 81.

⁴⁷ См.: ԴԱՆ—82, V, 4, 16, 32, 47.

⁴⁸ Լալայշին Ա., Զավարիք, Աչ, հ. 1, էջ 226; он же, Վահագուման, Աչ, հ. 20, с. 121.

⁴⁹ См.: Սարգսյան Լ., Указ. соч., с. 68, 69; Լալայշին Ա., Զավարիք, Աչ, հ. 1, էջ 226; ԴԱՆ—82, IV, 11, 27; V, 27, 36, 47—48.

⁵⁰ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 93; Լալայշին Ա., Զավարիք, Աչ, հ. 1, էջ 226; он же, Վահագուման, Աչ, հ. 20, с. 121; ԴԱՆ—82, IV, 11, 19, 27; V, 84, 92.

⁵¹ См.: ԴԱՆ—82, V, 27, 51, 76, 86.

⁵² См.: ԴԱՆ—82, IV, 21; V, 74. Ср., например, с конниками в жилищах восточных славян. См.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 354—356; Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество: гражданское зодчество, М., 1983, с. 274, 276.

са, рядом с входом в гоми ода, сооружали площадку для сидения детей (длиной около 50—70 см, ширина была равна ширине дарбры), которым иногда разрешали находиться в гоми ода, чтобы слушать интереснейшие рассказы стариков⁵³. Дараба служили также местом для трапезы—как в обыденные дни, так и во время различных пиршеств—главным образом мужчин, гостей. В углу дараба, у входа в гоми ода, часто можно было видеть «горку» постельных принадлежностей, закрытых джеджимом, карпетом⁵⁴.

Прекрасно сохранившаяся дубовая тахта-кровать третьего вида—со спинками с четырех сторон—встретилась нам в селе Цовинар Мартунинского района⁵⁵ (табл. XV, 4). Больших размеров тахта (255×137×97 см) стояла в одной из комнат дома зажиточного многолюдного гердастана и предназначалась только для главы семьи и его жены⁵⁶. Данное обстоятельство свидетельствовало о престижном характере тахты, выделявшейся среди прочей мебели своим впечатительным видом.

Мы рассмотрели мебель и приспособления для сидения и лежания, а теперь перейдем к рассмотрению мебели и приспособлений, предназначенных только для сидения. Это—скамьи, стулья, а также самые различные предметы, используемые для сидения.

В традиционном быту сельского населения Армении подвижные деревянные скамьи группового пользования—*իշոտինկ* (ишотинук—дословно «ножки ослика»)—встречались сравнительно редко (Тавуш, Лори, Айрарат). Сиденье (толстая планка) этих скамеек опиралось на ножки из обрезков досок: длина ее была 150—200 см, ширина 30—40 см. Ими пользовались чаще во дворах, а при надобности вносили в дом⁵⁷. При необходимости (например, во время пиршества) скамейками служили длинные доски, укладывавшиеся на каменных стойках⁵⁸. В Тавуше для сидения употребляли также большие бревна, которые использовались для топки в открытом очаге. Один конец бревна придвигался к огню,—все бревно сгорало за 15—20 дней, в течение которых оставшаяся часть использовалась как скамья⁵⁹.

53 См. *Час*—*88*, V, 90. См. также: *Նիկաղոյան* Ն. Գ., *Աւետարագութեալից Հանդիս* (*Ուզերի հիշապես-յանձնելից*), *Աւետարագութեալ*, 1995, էջ 13—14.

54 Cm.: 2u1-82, IV, 27; V, 27, 52.

55 См. также: Մկունդ Տ., Ասրաւայր արձագանքներ,

Б. м., 1950, рис. на с. 69.

56 См.: *Чи*—81, I, 126, 127, 147.

⁵⁷ См.: *Тут—80*, III, 68.

58 *CM.; 741-83, III, 110.*

⁵² Cm.: *2u*—*ss*, II, 249—250; *2u*

Стулья индивидуального пользования изготавливались без спинок и со спинками. Наиболее распространенными были стулья без спинок. Они были двух основных видов. Стулья первого вида (называемые в Лори *шрпп*—атор, *шшбб*—сками) представляли собой полукруглую доску на трех выточенных ножках⁶⁰. (табл. XVII, 3а). Дошатое сиденье стульев второго вида опиралось на четыре ножки, но ножки эти бывали разные (что отражалось и на конструкции стульев) — в одном случае (табл. XVII, 3б) они представляли собой тонкие стойки (в Гехаркунике, Сасуне, Муше такие стулья назывались *рптиф*—курси)⁶¹, в другом (табл. XVIII, 3в) — они были выточенными (в Лори известны под названием сками)⁶², в третьем (табл. XVII, 3г) — они скрещивались под седлообразным сиденьем (в Сасуне, Дерсими называемые соответственно курси, *ինկի*—искэм)⁶³. Иногда это были четырехугольные брусья, составляющие рамную конструкцию, к которой прибивали квадратное дошатое сиденье (табл. XVII, 3д). В Гехаркунике они назывались сками, в Джавахке, Шираке, Лори, Тавуше, Айрапате, Вайоц-дзоре—*шрппрбнկш* —табуретка, реже—атор⁶⁴.

Стулья со спинками были рамной конструкции, с сиденьем из досок (табл. XVII, 4, 5). Привлекают внимание вставные части спинок с прекрасным резным орнаментом. Высота этих стульев была 80 см, сиденье— 55×35 см⁶⁵.

Вызывает интерес следующее обстоятельство. Как указывают, например, П. Тер-Мовсисян и Е. Лалаян, в конце XIX в. в Мегри и Горисе (поселения, постепенно превращающиеся в город) у многих жителей имелись

" См.: 746-81, III, 3, 53.

⁶¹ Cm.: *200—81*, I, 76, 148, 167; IV, 24, 59.

⁶² См.: *Ми-81*, III, 29.

63 См.: Գեղոյան Ա., Ուկազ. սոշ., ս. 159, 203; Հալա-
յան Գ. Ա., ուկազ. սոշ., ս. 217; Հարուրյան Ա., Ուկա-
զ. րուկ., տետր. 57, ս. 289.

⁴⁴ Cf.: *ԴԱՒ-80*, I, 40—42; III, 47, 68; *ԴԱՒ-81*, I, 42, 148; III, 63; *ԴԱՒ-82*, II, 31; III, 23, 50; IV, 7; V, 36, 60—61; *ԴԱՒ-83*, I, 48, 69.

65 Следует оговориться, что деревянные диваны, скамьи, кресла, столы, стулья были распространены в быту армянского народа задолго до XIX—XX вв. Они были известны с древнейших времен, о чем свидетельствуют историки и путешественники средневековья, красочные миниатюры из книг того времени. Однако они имелись в основном у зажиточной части городского населения, в государственных и церковных учреждениях. См., напр.: Քոյսի Վ. Հ., Հայ աղբարերներնեւ..., էջ 87—91; Գերզյան Ա. Բ., Արևելաներն ու կենացք հայկական մանրանկարներն, Երևան, 1973, աշ. 13, 14/2, 14/3, 14/4, 17/1, 17/3, 30, 32/1, 32/2, 33/2, 38/5.

стулья европейских образцов, но они предполагали сидеть на полу, устланном карпетами, войлоком, коврами, а стулья предлагали гостям⁶⁶. Такие примеры зафиксированы и в полевых материалах автора (в Лори, Шираке, Айрапате, Вайоц-дзоре)⁶⁷. Стулья без спинок употреблялись и для различных хозяйственных целей—сидя на них доили коров, сбивали масло в маслобойке и т. п.⁶⁸.

Для сидения пользовались также самыми различными приспособлениями. Почти во всех районах Армении употреблялись обтесанные чурбаны (կոկ—коч, քրիկ—котук), главным образом предназначенные для старших, уважаемых членов семьи, почетных гостей. Часто даже главу семьи называли օշիկ քրիկ (оджаки котук—«копора (дословно—«пень») очага»), տիկ քրիկ (тан котук—«копора (пепель) дома»), показывая этим свое уважение к нему, как к опоре семьи⁶⁹. По степени распространения сиденьям подобного типа мало уступали змбильы (զմբիլ) (табл. XVII, 6)—цилиндрообразные (высотой 25—35 см, диаметром 30—60 см) приспособления из соломенного жгута, наполненные соломой. Нам они известны, например, из Высокой Армении, Гехаркуниха, Арагацотна, Ширака, Сасуна. Муша⁷⁰. В традиционном быту широко употребляли наполненные шерстью, лоскутом маленькие, тонкие тюфяки—մինդար (миндар). Их обычно кладали на пол или на тахты-кровати. В Шираке для сидения часто пользовались свернутыми циновками из соломенного жгута⁷¹. В селениях Вайоц-дзора старшие члены семьи, почетные гости усаживались на устланном войлоком, коврами полу и прислонялись к специально для этого завернутым в материю постелям-бастакам (րշտակ). Старейшина семейства имел свой постоянный бастак, которым никто, кроме него, не

⁶⁶ См.: Տիր-Մովսեսի Փ., указ. соч., с. 82, 89; Ղայանե Յ., Զանգեզուր, Ա, 4, 42—60. Ср.: Աբրամյան Ա., Указ. соч., с. 600.

⁶⁷ См.: ԴԱՆ—80, III, 47; ԴԱՆ—81, III, 63; ԴԱՆ—82, I, 21; II, 31; III, 23, 50. Ср.: Ալովյան Ա., Պատմություն Եղիսաբետի կայուցից..., էջ 1481.

⁶⁸ См. ԴԱՆ—81, III, 3, 29; IV, 59, 82; ԴԱՆ—82, IV; V, 60, 61, 90.

⁶⁹ См. ԴԱՆ—80, I, 113—114; III, 15; ԴԱՆ—81, I, 67; III, 53, 63; IV, 24, 58; ԴԱՆ—82, I, 42; III, 50, 80; V, 108, ԴԱՆ—83, I, 28, 69; Կարսայելյան Յ., указ. соч., с. 82. См. также: Ковалевский Е. П., Марков Е. С., Указ. соч., с. 91.

⁷⁰ См.: ԴԱՆ—81, I, 31, 107, 148; II, 18; IV, 4, 25; ԴԱՆ—82, III, 97; ԴԱՆ—84, I, 16. См. также: Հովսեփյան Դ., указ. соч., с. 120; Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 312; Հարուրյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 289; Սահամարյան Ա. Գ., указ. рук. ч. I, с. 123, ч. 4, с. 60.

⁷¹ См.: ԴԱՆ—82, II, 31; III, 111, 138.

имел права пользоваться⁷². Таким образом, у населения Вайоц-дзора престижнее считалось употребление не стульев, а бастаков. В Занзегуре для сидения пользовались камнями, расположеннымми вокруг открытого очага⁷³. В Тавуше при необходимости сидели на таганах, покрытых паласами⁷⁴, а в непмущих хозяйствах Гехаркуниха и Вайоц-дзора—на кусках высушенного дерна⁷⁵.

2. Детская мебель

В интерьере традиционного армянского народного жилища детская мебель была сравнительно малочисленной (колыбели, стоялки, ходилки), но довольно разнообразной по форме и конструкции.

По своим конструктивным особенностям колыбели можно подразделить на два типа—стоячие и висячие. Различаются три подтипа стоячих колыбелей. Колыбели первого подтипа имели простую конструкцию: к продольной части недлинной доски укрепляли низкие борта (табл. XVIII, 3) или же толстую доску или бруск выдалбливали по длине, оставляя лишь выступающие края (табл. XVIII, 1). Для раскачивания колыбели снизу укрепляли небольшие полукруглые дощечки—полозья. Длина таких колыбелей была 75—85 см, ширина 35—40 см, высота 20—25 см, высота бортов 7—14 см. Назывались они по-разному—շնուր ճռ (ангуц чоч), ճռ (чоч) (Тавуш), բարու (Лори). По имеющимся у нас сведениям, в Лори в них кладли новорожденных до 40-го дня. Это тот период, когда роженица еще не полностью окрепла, не выходила из дома, а ребенок требовал особого внимания. По этой причине, даже лежа на тахте, роженица кладла небольших размеров колыбель рядом, оставляя ее там и на ночь. При этом исключалась опасность, что ночью она невольно может придавить ребенка. По истечении упомянутого срока ребенка кладли в стоячие колыбели других подтипов, которые обычно уже ставились на пол, а у наиболее неимущих такими колыбелями пользовались значительно дольше⁷⁶.

Второй подтип стоячих колыбелей, по располагаемым нами данным, представлен двумя видами, которые являются как бы развитой формой колыбелей первого подтипа. У колыбелей первого вида полозья несколько выше и массивнее, к ним вертикаль-

⁷² См.: ԴԱՆ—82, I, 7, 34, 42; III, 15, 35, 57, 88.

⁷³ См.: Արքայական Արքայական Հայերը, էջ 102.

⁷⁴ См.: ԴԱՆ—80, II, 186—187.

⁷⁵ См.: ԴԱՆ—81, I, 167; ԴԱՆ—82, I, 42.

⁷⁶ См.: ԴԱՆ—80, II, 236, 239; ԴԱՆ—81, III, 6, 55; ԴԱՆ—83, I, 29, 69—70; ԴԱՆ—84, I, 1, 5.

но прибиты стойки, соединенные сверху продольной рейкой, которой пользуются для раскачивания (табл. XVIII, 4). Такие колыбели известны нам из Ноемберянского района (Тавуш)⁷⁷. Колыбели второго вида имеют дошатое дно, низкие полозья, над которыми установлены высокие полукруглые доски, также соединенные сверху рейкой (табл. XVIII, 2). Колыбели этого вида встречались нам в Туманянском районе (Лори)⁷⁸. У колыбелей обоих видов отсутствуют борта. По своим конструктивным особенностям, с некоторой долей условности, рассматриваемый подтип колыбели можно назвать переходным, занимающим как бы промежуточное положение между первым и третьим, наиболее развитым подтипов стоячих колыбелей.

Колыбели третьего подтипа (табл. XVIII, 5, 6; XIX, 1—6) были распространены по всей Армении. Наиболее общепринятое их название — *օրորոց* (орорец), но бытовали и другие названия, как, например, *օրոր* — ороцк (Ширак, Джавахк, Ерзынка, Амасия, Евдокия, Салмас), *օրիշի* — оран (Аки, Амид), *զետիօրշի* — геторан (Чмшкатцаг), *լինշիր ճիկ* — лицавор чоч (Тавуш), *ուրորց* — уорорц (Сюник)⁷⁹. Они представляли собой длинный и неширокий прямоугольный параллелепипед, верхняя часть которого (куда клали ребенка) состояла из пригнанных друг к другу тонких дощечек, реек, реже — плелась из трав или веревок. У изголовья и изножья прикреплялись согнутые аркообразно жерди (*կաշտ* — камар, *խեմ* — *զոլոխ*), соединенные сверху рейкой (*լուծ* — лущ, реже — камар)⁸⁰. С помощью этой рей-

77 См.: АОЭ ИАЭ, эксп. за 1961 г.; фото № 2119 2.

78 См.: ԴԱՆ-84, I, 5.

79 См.: Մալխայան Հ., указ. соч., с. 229; Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 291; Միխլյան Գ., *Գարսիակին և պարտիզացին*, Կաճիր, 1938; էջ 877; Միւնի Գ., указ. соч., с. 452; Արզույնիս Ա., *Գամլու թյուկի հայոց*, էջ 1433; Պանալիս Ա. Տ., указ. соч., с. 182, 217, 254, 266; Արովյան Խ. Ի., указ. соч., с. 71—73, 78; Սիմբյան Ի., *Հուշամայակ Պատական Ամասիո*, գլ. ամառիկ, 1966, էջ 1016; Առ. Լիսիյան, Զանգեզուրի հայերը էջ 188; Գասպարյան Հ., *Զմշկած և բր գյուղերը*, Ե. մ., 1969, с. 613; : Тер-Гаркисянц А. Е., *Новое и традиционное...*, с. 101; ԴԱՆ-80, II, 236—238; ԴԱՆ-82, II, 27; IV, 7; V, 62; ԴԱՆ-83, I, 8, 29, 69; ԴԱՆ-84, I, 1, 15—16, 28.

80 См.: Լայշյան Ա., *Վարանդա*, Աչ, հ. 2, էջ 113; он же, *Բորշալու գավառ*, Աչ, թ. 9, с. 214; он же, *Նոր-Բայազետի գավառ*, Աչ, թ. 16, с. 45, 46; он же, *Մուշ-Տարոն*, Աչ, թ. 26, с. 156, 186; Մալխայան Հ., указ. соч., с. 229; Լիսիյան Առ. Զանգեզուրի հայերը, էջ 203; ԴԱՆ-80, II, 2 86; ԴԱՆ-81, I, 37, 165; II, 21; III, 5, 82; IV, 24, 47; ԴԱՆ-82, III, 22, 85, 98;

ки можно было поднимать и переносить колыбель, не беспокоя спящего ребенка; опираясь на рейку, мать кормила ребенка грудью; к рейке привязывали веревку, за которую качали колыбель. Через рейку и края колыбели перекидывался кусок ткани (*օրորցի ծածկի* — орорцы цацкан) с тем, чтобы предохранить младенца от яркого света, а также мух и мошек. У этих колыбелей, в отличие от рассмотренных выше, имелись низкие ножки, которые вставлялись в вогнутые полозья (*լուծիկ* — эрорани, *օրիշ* — оран, *օրոր* — орор)⁸¹. Как уже отмечалось, у стоячих (а также у висячих) колыбелей имелись низкие борта или они вовсе отсутствовали. Их фактически заменили укрепленные к одному из продольных боков колыбели специальные свивальники, называемые в Тавуше *կրպանի* — кпанни, в Сюнике, Вайоц-дзоре, Шираке — *կապան* — капан, в Гехаркунке *պինդ* — бинд, в Васпуракане *պինդ* — пинд, в Себастин *թւշթ* — тевлат, у армян Партизака — *օրմանի* — оранкан, в Сасуне, Чмшкатцаге — *օրորկապ* — ороцкан⁸².

С их помощью ребенка привязывали к колыбели, чтобы предохранить его от падения (табл. XVII, 5; XIX, 6). На дно колыбели обоих типов клали матрац (*չիփ* — пеп, *լորի* — борп)⁸³, набитый травой (в Джавахке, Акне он назывался *խոտկուր*)

ԴԱՆ-83, I, 1. Рассматриваемые стоячие колыбели, с некоторыми конструктивными особенностями, встречались и у других народов Закавказья, Северного Кавказа, Передней и Средней Азии. См. напр.: Рычков Ю. Г. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми (По материалам антропологического обследования в Азербайджане), КСИЭ, 1957, вып. 27, с. 69—70; Гаджиев А. Г. О влиянии колыбели (беншика) на величину головного указателя у детей, КСИЭ, 1963, вып. 38, с. 115; Смирнова Я. С. Детский и свадебный циклы обычаем и обрядов у народов Северного Кавказа, КЭС, 1976, вып. 6, с. 56—57 (рис. I); Касимова Р. М. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа), Баку, 1980, с. 13—23, 35—40; Дебиров П. М. Указ. соч., с. 184 (рис. 179, 181).

81 См.: ԴԱՆ-80, II, 237; III, 104; ԴԱՆ-82, III, 22; ԴԱՆ-83, I, 1, 8; ԴԱՆ-84, I, 58.

82 См.: Бунятов Г. Домашнее воспитание у армян Эриванской губернии, ЭО, 1894, № 4, с. 165; Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 291; Միխլյան Գ., указ. соч., с. 877; Գարիկյան Կ., указ. соч., с. 203; Վարոյան Վ., указ. соч., с. 281; Արօվյան Ե., указ. соч., с. 71; Լիսիյան Առ. Զանգեզուրի հայերը, с. 204; Գասպարյան Հ., указ. соч., с. 614; ԴԱՆ-80, II, 236; ԴԱՆ-81, I, 37, 114.

83 См.: ԴԱՆ-80, II, 236; ԴԱՆ-83, I, 90; ԴԱՆ-84, I, 1.

или высевками полбы⁸⁴. Как у армян, так и у других народов матрац колыбелей иногда заменяли (с чисто гигиеническими целями) подогретой землей, взятой из пеподвергшейся обработке удобрениями местности. Слой земли насыпался на матрац и прикрывался ею («*սպառ—օշիք*, «*պատ—օշիք*—лат) ⁸⁵. Колыбели этого подтипа подразделяются на два вида по следующим признакам: по наличию отверстия на дне и по художественному оформлению. Во многих районах Армении (например, в Тавуше, Лори, Арагацотне, Айрапате, Вайоц-дзоре, Сасуне, Тароне)⁸⁶ дно и, соответственно, матрац колыбелей обоих типов имели отверстие («*բրերի տիղ*—шибеки тех) диаметром 7—10 см (табл. XVIII, 5, 6), через которое выводили мочу по деревянной или глиняной трубке (вставленной между ножками ребенка и имевшей различную форму в зависимости от пола младенца: см. табл. XVIII, 8)— «*պոկ*—пук, «*լուզ*—луза, «*լուիկ*—лулик, «*լուշկ*—лошак, «*զորիվեդ*—джуджед, иногда—«*բիբեք*—шибек—в специальные горшочки (шибек, «*բրիչ*—шибич, «*ցթաման*—цтаман, «*սիմինջ*—симиндж)⁸⁷ (табл. XVIII, 7). Это позволяло подолгу не менять пеленки и не нарушать сон. В остальных районах, по имеющимся у нас сведениям, рассмотренные приспособления для отвода мочи не употреблялись.

⁸⁴ См.: «*Ճանաչելիյան* Հ. Կ. Указ. соч., с. 359; «*Մալիսիան* Հ. Կ. Указ. соч., с. 229; «*Վաւղուրյան* Հ. Կ. Указ. соч., с. 89; «*ԴԱՆ—80*, II, 238—239; «*ԴԱՆ—83*, I, 90—91, 104.

⁸⁵ См.: «*Պանտյոխов И. И.* Указ. соч., с. 152, 174; «*Միկրարյան* Ա., Указ. с ч., с. 291, 322; «*Անարքյան* Ա., Указ. с. 47; «*Լալայան Ա.*, «*Առ-Բայազենի գավառ*, ԱՀ, 6. Խ, Էջ 44, ոն же, «*Մուշ-Տարոն*, ԱՀ, թ. 26, с. 184; «*Արշակունյաց Եղիշե* Եղիշե, Էջ 1401; «*Միկրյան* Գ., Указ. с ч., с. 904; «*Գասպարյան* Հ. Կ. Указ. соч., с. 613; «*Կովոլովյան Հովհաննեսյան* Վ., Указ. соч., с. 127; «*ԴԱՆ—81*, IV, 25; «*Հովհաննեսյան Ա.Ա.*, Указ. рук., ч. 2 (тетр. 265), с. 115, 116; «*ԴԱՆ—82*, III, 129; V, 29; «*ԴԱՆ—83*, I, 90, 104; «*ԴԱՆ—84*, I, 2. Ср., напр.: «*Серебрякова М. Н.* Семья и семейная обрядность в турецкой деревне (новейшее время), М., 1979, с. 130; «*Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии*, М., 1983, с. 10, 40.

⁸⁶ См.: «*Լալայան Ա.*, «*Մուշ-Տարոն*, ԱՀ, 6. Խ, Էջ 184; «*Արփյան Խ.*, Указ. соч., с. 71; «*Պետրոյան Վ.*, Указ. соч., с. 281; «*Լիսիցյան Ստ.*, «*Զանգեզուրի հայերը*, Էջ 204; «*Սելյան Ա.*, Указ. рук., ч. 9, с. 8—10. «*ԴԱՆ—80*, II, 236—239; «*ԴԱՆ—81*, III, 22.

⁸⁷ См.: «*Պանտյոխов И. И.* О народном врачевании в Закавказском крае, Тифлис, 1899, табл. 4, рис. 5—8; «*Саркисян Е. С.* Указ. соч., с. 88; «*ԴԱՆ—80*, II, 236; «*ԴԱՆ—82*, III, 22; «*ԴԱՆ—83*, I, 29, 90, 104; «*ԴԱՆ—84*, I, 28. Рассмотренный способ отвода мочи ребенку знаком также другим народам, пользующим-

Существовала разница и в художественном оформлении колыбелей третьего подтипа. Были колыбели, на которых отсутствовали какие-либо украшения, в других случаях их корпус был покрыт тонкой резьбой с геометрическим и растительным (табл. XIX, 3—5) орнаментом, встречались также колыбели, большую часть элементов которых составляли точеные столбики (табл. XIX, 1, 2). Разница в оформлении колыбелей была обусловлена как социальным положением их владельцев, так и местными традициями (так, например, в Лори колыбели традиционно покрывались самой разнообразной резьбой, а в Сюнике ограничивались маленькими штрихами на поверхности этих изделий)⁸⁸.

Орнаментированные и изготовленные из столбиков токарной работы колыбели встречались только в зажиточных семьях, они были памятного дороже обычных колыбелей и иметь их дома считалось престижным. В больших семьях обычно насчитывалось 4—6 колыбелей. Днем они ставились на тахту, но чаще всего на пол в одном углу дома (где за младенцем ухаживали более взрослые девочки или матери), а ночью—вблизи от места, где спали родители⁸⁹. Длина этих колыбелей варьировалась от 85 до 120 см, ширина 35—50 см, высота 55—75 см.

Колыбель являлась семейной реликвией; часто одна и та же колыбель служила нескольким поколениям. Колыбель иногда входила в состав приданого невесты⁹⁰, иногда же ее дарили только при рождении первенца⁹¹. Существовало много разных обычаяев, связанных с колыбелями. Рассмотрим некоторые из них. Родители всегда старались убе-

ся подобными колыбелями. См., напр.: «*Исакова*. Об уходе за новорожденным у различных народов Кавказа. — Научные беседы врачей Закавказского повивального института, Тифлис, 1889, с. 170—174; «*Рычков Ю. Г.* Указ. соч., с. 69; «*Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии, ТИЭ, Новая серия, т. 42, М.; Л., 1959, с. 74, 257—258, 305—308; «*Гаджиев А. Г.* Указ. соч., с. 116; «*Сергеева Г. А.* Арчинцы, М., 1967, с. 156; «*Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт..., с. 71; «*Касимова Р. М.* Указ. соч., с. 24—25; «*Этнография детства...*, с. 9, 41.

⁸⁸ См.: «*Լիսիցյան Ստ.*, «*Զանգեզուրի հայերը*, Էջ 166.

⁸⁹ См.: «*Միքայելյան Մ.* Указ. соч., с. 26; «*ԴԱՆ—80*, II, 238; «*ԴԱՆ—81*, I, 148; II, 17; «*ԴԱՆ—82*, I, 43, 45; II, 27; III, 23; IV, 12; V, 62. О влиянии тугого пеленания и колыбелей рассмотренного подтипа на деформацию головы ребенка см., напр.: «*Рычков Ю. Г.* Указ. соч., с. 64—82; «*Гаджиев А. Г.* Указ. соч., с. 114—118; «*Этнография детства...*, с. 9—10.

⁹⁰ «*Լալայան Ա.*, «*Առշակունի գավառ*, ԱՀ, 6. Խ, Էջ 139.

⁹¹ См.: «*Միքարյան Ա.*, Указ. соч., с. 254; «*Լալայան Ա.*, «*Մուշ-Տարոն*, ԱՀ, 6. Խ, Էջ 174; «*Գասպարյան* Հ. Կ. Указ. соч., с. 459.

речь детей от дурного глаза, злых духов. Для достижения этой цели применялись различные меры. Как видно из таблицы XIX, 3, 5, изголовье и изножье, иногда и весь корпус колыбели украшали разными изображениями крестов. Широко применялись разные амулеты, обереги, магические приемы: к оророцу прикрепляли высушенный пятак свиньи, с его луца вешали сине-белые бусы (*շլրուցով*—ачкулунк), миниатюрные деревянные кувшинчики, ракушки (*օրմենիկ*—орочик); под подушку младенца клади письменные талисманы с заговором, кусочки угля, пепел из дроздового (зажигаемого во время праздника Тарненадарадж) костра, острые предметы, кусок хлеба; рядом с колыбелью ставили миску с водой⁹². С этой же целью, когда рядом с домом проходила похоронная процессия, колыбели приподнимали и ставили на возвышения⁹³; перед тем как впервые положить новорожденного в колыбель, его выносили наружу, показывая солнцу⁹⁴. Для излечения младенца, заболевшего от испуга, на луце колыбели и па пеленках клади куски хлопка или хлопковый фитиль, который затем зажигали⁹⁵. Чтобы собака не кусала ребенка, мать и повитуха трижды передавали его друг другу перед лицом оророца⁹⁶. Помимо всего этого, по поверьям армян Джавахка, новорожденного (до достижения им определенного возраста) защищал его ангел, который всегда стоял у изголовья оророца⁹⁷. Бездетные женщины, желавшие иметь детей, изготавливали миниатюрные колыбели с куклами и приносили их к источнику св. Иакова на горе Арарат⁹⁸. Если две семьи хотели породниться, то они часто прибегали

⁹² См.: Լալայան Ե., Զավարիք, Աչ, հ. 1, էջ 272—274; он же, Բորշալուի գավառ, Աչ, տ. 9, ս. 259—260; он же, Նոր-Բայազեւի գավառ, Աչ, տ. 16, ս. 16, 45, 46; он же, Մուշ-Ֆարոն, Աչ, տ. 26, ս. 186; Տալպարյան Հ., Շիրինց Նարշունց, էջ 98; Լիսիյան Անն., Զանեղեղարյան հայրը, էջ 205, 302; он же, Լեռնային Հարարազի հայրը..., ս. 63; Ալիքանյան Գ., ս. 341; ԴԱՆ—80, III, 49; ԴԱՆ—81, III, 6; ԴԱՆ—83, I, 9, 20, 35. Ср., напр.: Еремеев Д. Е. Указ. соч., с. 95; Этнография детства..., с. 13, 27.

⁹³ См.: Շահագին Ե., указ. соч., с. 46.

⁹⁴ См.: Լալայան Ե., Վարանդա, Աչ, հ. 2, էջ 150; он же, Մուշ-Ֆարոն, Աչ, տ. 26, ս. 184.

⁹⁵ См.: Լալայան Ե., Նոր-Բայազեւի գավառ, Աչ, հ. 16, էջ 16; Ср.: Լալայան Ե., Վասպուրական, Աչ, հ. 25, էջ 51; Անարտինյան Ա., указ. соч. с. 46.

⁹⁶ См.: Լալայան Ե., Նոր-Բայազեւի գավառ, Աչ, հ. 16, էջ 45.

⁹⁷ См.: Լալայան Ե., Զավարիք, Աչ, հ. 1, էջ 336.

⁹⁸ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 142—144; Մարդարկեան Գ., Անդրադարձ Ա. Ա. Указ. соч., с. 145—146. Ср.: Бедукидзе Л. А. Указ. соч., с. 147; Алексперов А. К. Указ. соч., с. 161.

к обручению новорожденных с колыбели (*օրորոցիսից*—оророца, в отдельных районах также и *բերեարմիս*—бешкэартма). При этом отец мальчика делал насечки (*խաչ*—хаз) на луце колыбели девочки или завязывал на нем трехцветную нитку. После этого между двумя семьями устанавливались свойственные отношения. Обручение в колыбели происходило и в том случае, когда у человека умирали дети в раннем возрасте. При этом он надеялся, что здоровье и счастье другого ребенка отчасти перейдут к его младенцу и спасут от смерти⁹⁹.

В традиционном быту сельского населения Армении употреблялись также колыбели другого типа—висячие люльки (табл. XIX, 7). Их самое распространенное название—*եղբ*—чоч, *եղբա*—чочк, реже, употреблялись и другие названия, например, *եղող*—чхджор, *կիսորիչ*—кахорран (среди армян Акна, Чмшкатцага, Партизака), *եղողի*—чхор(к) (Сасун, Себастия), *բալոց*—баллоц (Высокая Армения), *աշակերտիչ*—цантрмак (Васпуракан), *լանդիկ* (с. Мартирос Азизбековского района)¹⁰⁰. Висячие люльки были двух подтипов. В Тавуше, по сообщению Р. Бдояна, были распространены похожие на корыто люльки, выдолбленные из толстых бревен, нижняя выпуклая часть которых называлась *օրորիչի* (орорани). Колыбель на веревках подвешивалась к потолку или к колоннам. Висячие люльки второго подтипа были распространены по всей Армении и представляли собой нехитрое сооружение, напоминающее гамак,—на параллельные веревки укрепляли дощечки, плотную холстину и привязывали между колоннами дома, деревьями сада¹⁰¹. Висячие люльки были распространены главным образом в бедных семьях. Часто ими пользовались во временных жилищах на летовках.

⁹⁹ См.: Լալայան Ե., Վարանդա, Աչ, հ. 2, էջ 113; он же, Բորշալուի գավառ, Աչ, տ. 9, ս. 214; он же, Նոր-Բայազեւի գավառ, Աչ, տ. 16, ս. 9; он же, Մուշ-Ֆարոն, Աչ, տ. 26, ս. 156—157; Լիսիյան Անն., Զանեղեղարյան հայրը, էջ 185; ԴԱՆ—83, I, 8, 24. Этот обычай известен и другим народам (курдам, туркам и т. д.). См., напр.: Ավելալ Ա., указ. соч., с. 44; Серебрякова М. Н. Указ. соч., с. 94; Этнография детства..., с. 32.

¹⁰⁰ См.: Ամառունի Ա., указ. соч., с. 303; Միսալյան Գ., указ. соч., с. 843; Գորիկյան Կ., указ. соч., с. 375; Վարապետյան Ե., указ. соч., с. 96; Գաևարյան Հ., указ. соч., с. 613; Կանոնովան Հովհաննեսյան Վ., указ. соч., с. 127; Արքանձայան Գ., указ. соч., т. I, с. 167, 338; ԴԱՆ—81, I, 114; ԴԱՆ—82, I, 43; ԴԱՆ—83, I, 29; ԴԱՆ—84, I, 3, 16.

¹⁰¹ См.: Ճանիկյան Հ. Կ., указ. соч., с. 406; Արագյան Ա., указ. соч., с. 72—73; Մելլյան Ա., указ. рук., ч. 9, с. 5—7; Բոյսի Ա., указ. рук., с. 27; ԴԱՆ—80, III, 48, 67; ԴԱՆ—81, I, 38, 114; IV, 25; ԴԱՆ—82, IV, 27; V, 29. Ср.: Լալիբեյան Հ., указ. соч., с. 371.

К детской мебели относятся также стоялки и ходилки. Стоялки, называемые в Высокой Армении, Шираке, Джавахке тонир, տղի թիգիր (тхи тидир—дословно «стондир для мальчика»)¹⁰², служили для того, чтобы учить детей стоять на ногах, а также чтобы на некоторое время можно было бы оставлять их без присмотра. Стоялки (табл. XVIII, 10) напоминали низкую табуретку с более тонкими ножками, укрепленными на четырехугольной подставке. Здесь сиденье менялось доской с круглым отверстием посередине, куда ставили ребенка. Стоялка доходила до груди ребенка, так что он мог свободно двигаться и блокотиться на поверхность доски. Стоялки, употребляемые населением Гандзака¹⁰³, назывались ուղիր (вотани—дословно «с ножками») и отличались от тониров тем, что у них отсутствовала нижняя подставка (на которой стояли дети). На ножки иногда укреплялись маленькие деревянные колеса и стоялки превращались в ходилки. При каждом движении ребенка, стоящего в центре этого сооружения, ходилка катилась, заставляя его волей-неволей переступать ножками. Однако широко распространенные ходилки имели иную форму—это трехколесное приспособление, с поднимающимся над задними колесами рейками, укрепленные сверху горизонтальной перекладиной, подталкивая и опираясь на которую, ребенок учился ходить (табл. XVIII, 9). Ходилки в различных районах Армении назывались по-разному, например, в Шираке, Джавахке, Тавуше, Айрапате, Вайоц-дзоре, Сюнике—բղիկ (чр-н-ик), բղիշի (чрран), բեռ (чёр), в Балу—բարիկ (чархик), а в Туруберане, Гехаркунинке—գրնել (грнел)¹⁰⁴. В Занげзуре, Тавуше и Гандзаке употреблялись ходилки другой конструкции: в земляной пол вбивали маленький брускок, в верхней части которого

горизонтально укрепляли полукруглую рейку так, чтобы она вращалась вокруг вертикального бруска. Ребенок держался за рейку, толкал ее и, перебирая ножками, учился ходить. Для предохранения от падения, ребенка опоясывали веревкой, концы которой завязывали к полукруглой рейке¹⁰⁵.

3. Мебель и приспособления для трапезы

Мебель и приспособления для трапезы в интерьере традиционного армянского народного жилища были представлены низкими деревянными столиками, столами-подносами, реже—столами на высоких ножках. Для этих целей использовались также курси, тахты-кровати.

Низкие (высотой 30—50 см) деревянные столики по функциональному назначению подразделялись на два типа: для раскатывания теста и трапезы и только для трапезы. Функции столиков наложили определенный отпечаток на их форму, размеры, названия. Так, столешницы столиков первого типа были круглой (диаметром 60—80 см) (табл. XX, 1, 3, 5) и прямоугольно-четырехугольной формы (табл. XX, 2, 6), а столешницы столиков второго типа (табл. XX, 4)—только прямоугольно-четырехугольной формы. Ножки столиков обоих типов, будучи вбитыми в столешницу, в основном имели одинаковую форму, разница заключалась в размерах столиков. Так, столешницы столиков второго типа чаще были длиннее (до 250 см) и шире (от 30 до 100 см)¹⁰⁶. Столики для раскатывания теста и трапезы назывались խոնչ (хонча—стол), հացի տաշիտակ, հացի փեշխոն (хаци тахтак, хаци пешхун—доска, стол для хлеба), реже—սեղան-տախտակ (сеган-тахтак—доска-стол), а столики для трапезы—հացի սեղան (хаци сеган—стол для хлеба), сеган-тахтак, օդի հացի տաշիտակ (оди хаци тахтак—доска для хлеба для гоми ода), օդի խոնչ, օդի փեշխոն (оди хонча, оди пешхун—стол для гоми ода)¹⁰⁷. Частое употребление в названиях столов слова հաց (хаци—хлеб) объясняется

¹⁰² См.: Մալիսիան Ա., указ. соч., т. 2, с. 118; ԴԱՆ-82, II, 31; III, 129; IV, 8; V, 29. Ср., напр. Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73, 74, рис. 8/5. Заметим, что в западноармянском литературном языке под „мальчиком“ (ողա—тха) понимают „детей“ вообще. См.: Մալիսիան Ա., указ. соч., т. 4, с. 420—421.

¹⁰³ См.: Լալայան Ե., Գանձակի գավառ, ԱՀ, հ. 4, էջ 92 285.

¹⁰⁴ См.: Միքրարյան Ա., указ. соч., с. 325; Մալիսիան Հ., указ. соч., с. 229; Թեսն, указ. соч., рис. VII/6; Լալայան Ե., Մուշ-Տարոն, ԱՀ, հ. 28, էջ 185; Մարգիսյան Հ., указ. соч., с. 475; Լիսիյան Ա., Զանգեզուրի հայերը, էջ 207; Բոյան Վ., Հայ ժողովրդական իշղեր, Երևան, 1988, հ. 3, էջ 14—15; ԴԱՆ-80, III, 51, 62; ԴԱՆ-81, I, 67, 114; ԴԱՆ-82, I, 43; II, 31; III, 129; IV, 8; V, 62; ԴԱՆ-83, I, 30, 70; ԴԱՆ-84, I, 16. Ср. напр.: Ավագ Ա., указ. соч., с. 67—68; Станюкович Т. В. Указ. соч., с. 73.

¹⁰⁵ См.: Լալայան Ե., Զանգեզուր, ԱՀ, հ. 4, էջ 90; он же, Գանձակի գավառ, ԱՀ, т. 6, с. 285; ԴԱՆ-80, I, 170; ԴԱՆ-83, I, 91, 105.

¹⁰⁶ См.: Հավակիմյան Ա. Ա., указ. рук., ч. 1 (тетр. 264), с. 62; Թովիկ Բ., указ. рук., с. 6, 17, 67; ԴԱՆ-81, I, 141; IV, 21; ԴԱՆ-82, III, 121; IV, 12; V, 28; ԴԱՆ-84, I, 47.

¹⁰⁷ См. Մարգիսյան Հ., указ. соч., с. 22; Մալիսիան Հ., указ. соч., с. 224; Միքրարյան Ա., указ. соч., с. 224; Լալայան Ե., Բորչալուի գավառ, ԱՀ, հ. 9, էջ 208; Վարդումյան Գ. Ա., Լոռեցիների նոր կեցազը, էջ 154; Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян:

тем, что в армянском языке под этим словом подразумевается и еда вообще¹⁰⁸.

Способы употребления столиков во многом зависели как от местных традиций, так и от социально-престижных аспектов семейного быта сельского населения дореволюционной Армении. Так, например, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в Лори, Тавуше, Арагацотне, Дерснме, Хуте традиционно для трапезы употреблялся столик для раскатывания теста¹⁰⁹. В Гехаркунике, Шираке и Джавахке же мужская половина состоятельных слоев населения обычно пользовалась столиками, предназначенными только для трапезы. Чаще всего они ставились в гоми ода между тахтами-кроватями, иногда и на них. Хранились они там же, между тумбами у входа, или же в сенях, туне у стен. Женщины в весенне-летний период для трапезы пользовались столиками для раскатывания теста, а в осенне-зимний период — курси. Несостоятельные слои населения этих областей пользовались обычными столиками для раскатывания теста и курси. Как столики, так и курси перед употреблением застилали скатертями. Таким образом, в вышеназванных областях наличие столиков, предназначенных только для трапезы, определялось степенью состоятельности семейства. Престижнее считалось принимать гостей в гоми ода или в отдаленной от входа части туне, за столиками, предназначенными специально для трапезы. В неимущих семьях считалось престижным угождать почетным гостям за курси, вполне удачно выполнившими, помимо своей главной функции, роль стола. Когда же гостей было много (например, во время свадеб), то на выручку приходили соседи, отдавая на время свои деревянные столики¹¹⁰. В Вайоц-дзоре, где обычно не сооружались гоми ода, для трапезы традиционно пользовались курси, а к помошни низких столиков прибегали очень редко¹¹¹.

В доме, при пользовании никакими столиками, сидели на устланном циновками, войлоками, карпетами или коврами полу, по-восточному поджав под себя ноги. Необходимо

По материалам сельских районов Армянской ССР, М., 1972, с. 161; ԴԱՆ-80, III, 108; ԴԱՆ-81, I, 32 56; II, 18; III, 14, 40; IV, 45, 59; ԴԱՆ-82, I, 21; III, 98, 109; V, 39, 52, 89

¹⁰⁸ См.: Մարգարանց Ան., указ. соч., т. 3, с. 76.

¹⁰⁹ См.: ԴԱՆ-81, III, 14, 40, 61; IV, 45, 59. Ср.: Бекгульянц Р. По Турецкой Армении. Впечатления от поездки летом в 1914 году. Ростов-на-Дону, 1914, с. 30.

¹¹⁰ См.: Ղալաջյան Ա., Զարգար, ԱՀ, հ. 1, էջ 18, 24—25; ԴԱՆ-81, I, 56, 116, 165; II, 18; ԴԱՆ-82, II, 29; III, 95, 121, 134; IV, 12, 27; V, 27—28, 53, 79.

¹¹¹ См.: ԴԱՆ-82, I, 13, 34; III, 6, 31, 88.

мо подчеркнуть, что во всех областях Армении женщины с малолетними детьми обедали в основном отдельно от мужчин, часто даже в другое время. С мужчинами за одним столом могла сидеть только талтирун. Если мужчины обедали в центральной части туне, то женщины — в каком-нибудь углу дома. Во время массовых (например, свадебных) торжеств мужчины и женщины обаательно обедали в разных помещениях. Перед едой и после нее обычно произносили молитву, если же присутствовал священник, то он благословлял трапезу. При сидении за столом строго соблюдался порядок старшинства, причем во главе стола всегда восседал старший, уважаемый член семьи.

Для трапезы пользовались также деревянными, металлическими и соломенными столами-подносами. Столы-подносы с мисками, с различной едой ставились на низкие деревянные столики перед обедающими или же на них только подносили еду и убирали со столов. В зависимости от размеров, они предназначались для одного или нескольких людей. Деревянные столы-подносы (*խոնչ*) были овальной (табл. XXI, 3) и прямоугольной формы (табл. XXI, 4, 5), длиной 50—100 см, шириной 25—40 см, глубиной 1—4 см. Для трапезы ими иногда пользовались, насколько нам известно, в Тавуше и Лори, особенно при приеме гостей¹¹². Употребление металлических (главным образом медных) столов-подносов (*ափութեղ* — скутих, *սեղան*, *սինի* — сини) считалось намного престижнее. Они предназначались для старших членов семьи, угождения почетных гостей (табл. XXI, 1, 2) и ставились как на устланном скатертью полу, так и на деревянные столики, тахту¹¹³. Плетенные из тонкой соломы столы-подносы (*ափշ* — сала) предназначались главным образом для членов семьи (в основном для женщин и детей), употреблялись чаще всего в несостоятельных хояйствах, ставить их перед гостями считалось непрестижно. Они имели круглую форму (диаметром до 100 см), некоторую углубленность и изготавливались армянскими

¹¹² См.: Բրյուն Ռ., указ. рук., с. 30—31; ԴԱՆ-80, I, 146—148; ԴԱՆ-81, III, 14, 28; ԴԱՆ-83, I, 28, 92. В Лори нам встретилась хонча (длиной 56 см, шириной 41 см) с волнистыми краями и с укрепленной в середине солонкой, предназначенная для одного человека — гостя или главы семьи. См.: ԴԱՆ-84, I, 6.

¹¹³ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 275; Կարապետյան Ա., указ. соч., с. 82; Ղիսիցյան Ան., Զանգեզուրի հայեց. էջ 172; Արքանցյան Վ. Ա., XV դարի մի եղանակ սկուտեղ, ԱՀՊՊ, Երևան, 1975, էջ 19; Մրգանցյան Գ., указ. соч., т. 2, с. 198; ԴԱՆ-80, I, 38—39; ԴԱՆ-81, I, 33, 110; ԴԱՆ-82, III, 23, 111, 122; ԴԱՆ-83, I, 47, 106; ԴԱՆ-84, I, 18, 40.

цыганами (*բոշ—боша*). Их употребляли в Тавуше, Шираке, Гехаркунке, Айараате¹¹⁴.

Столы на высоких ножках были известны армянам с древних времен. Они имелись у зажиточной части городского населения, а также в государственных и церковных учреждениях¹¹⁵. В крестьянском же быту во второй половине XIX—начале XX в. они не были распространены, но постепенно их употребление принимало престижный характер у сельских богачей¹¹⁶ (табл. I, 1, 2).

4. Мебель и приспособления для хранения домашних вещей

К этой группе относятся самые различные шкафы, подставки и полки, сундуки, ложкарницы.

Рассмотрение исследуемого материала целесообразно начать со стенных шкафов—в изучаемое время самых распространенных приспособлений для хранения. Благодаря им в помещении освобождалось значительное пространство, что было особенно важно для большой патриархальной семьи. По своей форме и конструктивным особенностям выделяются три типа стенных шкафов—внутристенные, пристенные и шкафы, занимавшие промежуточное положение между ними (последние сооружались только в гориода). Внутристенные шкафы в свою очередь подразделялись на два подтипа—больших и малых размеров. К большим внутристенным шкафам (в большинстве случаев прямоугольно-четырехугольной формы) относятся *ժակատեխ* (цалкатех—место для постельных принадлежностей), *ամբարատեխ* (амбаратех—место для амбаров-ларей) и шкафы с дошатыми стенками.

Цалкатехи (называемые также *ժակ*—цалк), были распространены по всей Армении. Они представляли собой ниши (табл. XXII, 1), оставляемые в стенах жилых помещений еще при строительстве, изнутри покрытые досками. Иногда они закрывались простой карпетной тканью (*լեզպ*—мезар), джеджимами или карпетами. Цалкатехи предназначались для хранения в течение дня постельных принадлежностей (цалк), а также карпетов, ковров, войлоков. Обычно цалкатехи полок не имели, но встречались и с полками. В этом случае, помимо постельных принадлежностей, в них хранили различную утварь, сундуки и т. п. Чем многолюднее была семья, тем большими были размеры цал-

¹¹⁴ См.: ԴԱՆ—81, I, 116, 149; IV. 25; ԴԱՆ—83, III, 98, 122; ԴԱՆ—83, I, 30; ԴԱՆ—84, I, 14, 40.

¹¹⁵ См.: Բղոյն Վ. Հ. Հայ ազգագրություն..., էջ 88, 90.

¹¹⁶ См.: Ериков А. Д. Указ. соч., с. 219; ԴԱՆ—80 III, 25, 69; ԴԱՆ—81, I, 18, 43; ԴԱՆ—82, I, 11; III, 19.

катеха. Высота его достигала до 200—250 см, ширина 150—200 см, глубина 60—100 см. Аккуратно сложенные постельные принадлежности в цалкатехах служили как бы показателем благосостояния семьи; они имели также декоративное значение, внося определенную свежесть в интерьер жилища¹¹⁷.

Амбаратехи—большие ниши внутри стен тунна, предназначенные для хранения деревянных амбаров-ларей, встретились нам только в Мартунинском районе (Гехаркуник). Длина (250—300 см) и высота (200—250 см) амбаратеха были немногим больше помещаемых в них амбаров, ширина—меньше (90—130 см), так что передняя часть амбара немногого выступала (так было удобнее при пользовании). Нижнюю часть амбаратеха устраивали на 40—50 см выше пола, из утрамбованной земли. Для того, чтобы сверху земля не попадала на крышку амбара, верхняя часть ниши закрывалась вбитыми в стену и пригнанными друг к другу узкими брусьями¹¹⁸.

В нишах жилых помещений зажиточных семей Джавахка делали встроенные деревянные шкафы с дверцами. Шкаф, встретившийся нам в с. Аластан Ахалкалакского района Груз. ССР, имеет несколько отделений, используемых для хранения мешков (крайнее слева), постельных принадлежностей (в центре), посуды, инструментов, мучных изделий (три отделения справа). Шкаф был довольно внушительных размеров, занимал большую часть стены (375×45×205 см)¹¹⁹.

Внутристенные шкафы другого подтипа—патран-долаб—были как больших, так и маленьких размеров. Большие (высотой 90—130 см, шириной 70—90 см, глубиной 30—50 см) патран-долабы (обычно называемые *պատրան*—патран, в Тавуше—чаще всего *գանջին*—ганджина), покрытые изнутри досками, обычно разделялись на одну-две полки и предназначались для хранения разной домашней мелкой утвари, инструментов, иногда—продуктов. Престижнее считалось изготавливать для них дверцы, но в большинстве

¹¹⁷ См.: Տեր-Ղովիսյան Փ., указ. соч., с. 90; Ջերանов Փ. И. Указ. соч., с. 63; Լալայն Ե., Բորշչակ գույք տպան, ԱՀ, 4, 9, էջ 207; Լисициан С. Д. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 126; он же, Զանքուրի հայուն, с. 96, 105, 159, 222; Սյուրբենյան Կ. Ա. Указ. соч., с. 216; Պապոյնյան Ն. Ա. Указ. соч., с. 58; Тер-Саркисянц А. Е. Новое и традиционное... с. 100—101; она же, Современная семья..., с. 162; ԴԱՆ—80, III, 38, 71; ԴԱՆ—81, I, 81, 121; III, 10; IV, 31, 59; ԴԱՆ—82, III, 67; ԴԱՆ—83, I, 16.

¹¹⁸ См.: ԴԱՆ—81, I, 85, 122, 153; Պապոյնյան Ն. Ա. Указ. соч., с. 58.

¹¹⁹ См.: ԴԱՆ—82, IV, 7, 38, 40, 41.

с участием опи были открытыми, иногда закрывались занавесью¹²⁰.

Внутристенные шкафы меньших размеров (областные названия—*шүрүшк*—акчунк, *шүшпүк*—патуан, *шүшпүкш*—патрхан, *шүшпүк*—акнат, *шүшпүк*—долаб, *шүшпүкш*—панджара, *шүшпүк*—хлвак) были распространены во всех районах Армении. Они сооружались в стенах любых помещений дома, имели различную форму и служили для хранения самой разнообразной домашней утвари, инструментов, иногда—продуктов, мучных изделий¹²¹. Были акнаты, специально отведенные для кувшинов с водой (*Чашынк*—кжатех), светильников (*Брршынк*—чркатах)¹²², а также сосудов для хранения соли¹²³. Отдельные акнаты отводились для хранения сурбов—священных книг¹²⁴. Высота акнатов была 30—80 см, ширина 30—60 см, глубина 30—50 см. Изнутри их иногда обшивали досками, а спереди часто оставляли открытыми, в редком случае занавешивали куском материи или сооружали дверцы.

Иногда в ниши маленьких размеров клади горлом наружу глиняные сосуды. В них хранили разную мелочь—ключи, спички, иголки и т. п., если же туда клади драгоценности, то горловина замазывалась и об их местонахождении знали только некоторые члены семьи¹²⁵.

Ко второму типу стенных шкафов относятся деревянные цалкатахи, сооружаемые у

стен. По внешнему виду они напоминали рассмотренные нами тахты-кровати без спинок: у одной из стен дома ставили по четыре камня или чурбана или вбивали в пол колья (высотой 30—70 см) и клади на них параллельно жерди и перпендикулярно к ним доски. Длина цалкатахов доходила до 200—300 см, ширина 50—100 см, высота 30—70 см. Небольшое пространство под цалкатахами использовалось для хозяйственных нужд—туда клади различную посуду, котлы, сосуды и т. п. Размеры, как и количество цалкатахов, зависели от численности, степени состоятельности семьи. К примеру, в зажиточных семьях сооружались цалкатахи специально для хранения циновок, ковров, кarpетов, войлоков. В других же семьях эти изделия кладись на обыкновенный цалкатах для постельных принадлежностей. В ряде случаев со стороны стены у цалкатах сооружалась дощатая спинка или он покрывался висящим со стены джеджимом. Спереди цалкатах был всегда закрыт коврами (в состоятельных семьях), кarpетами, мешками или джеджимами¹²⁶. Во многих же селах Ширинка постельные принадлежности просто клади на большие каменные плиты длиною 200—230 см, шириной 70—90 см¹²⁷.

К степным шкафам мы относим и шкафы, сооружаемые в гоми ода. Это дощатые прямоугольные объемы разной глубины, образующие собой своеобразную стену, отделявшую гоми ода от хлева. Шкафы, сооружаемые в гоми ода, встречались нам пока лишь в Джавахке и были двух подтипов. Шкафы первого подтипа—*իրիկ* (иклик) представляли собой открытый с одной стороны дощатый параллелепипед, сооружаемый над верхней дарабой. Иклики, в соответствии с выполняемыми функциями, были двух видов—одни служили ложем для молодых супружеских пар, другие—местом для хранения постельных принадлежностей. Сооружаемые для второй цели иклики были выше, но уже икликов первого вида. Их длина колебалась от 120 до 200 см, ширина—50—80 см, высота—140—170 см. Иклики обоих видов дверей не имели, закрывались занавесом¹²⁸.

Сооружаемые в гоми ода шкафы второго подтипа (табл. XXII, 2, 3) в народе так и назывались *щышы 24шы* (пяти шкаф—стенной шкаф). Они внешне во многом похожи на большие патрхан-долабы, с той разницей,

120 См.: 1, аլայան Ե., Նախիչևնի դպրութ, Ա. 4, 6,
12, էջ 110; Երեխանյան Գ. Ս., յկազ. соч., с. 171; Լիսից-
յան Առ., Զանգեզուրքի հայերը, էջ 105; ԴԱՆ—80, III, 71, 74;
ԴԱՆ—81, I, 122, 154; III, 40; ԴԱՆ—82, II, 36; III, 6, 139;
ԴԱՆ—83, I, 15—16, 39, 49, 69,

211 См.: Տեր-Մովսեսյան Փ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 225; օն же, Վահագուստական, ԱՀ, թ. 20, ս. 1*1; Քենսագիր, ԱՀ, ս. 43; Արայի Ա., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 65; Լիսիցյան Ս. Դ. Ին մա-
териалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское
жилище Мегринского района, с. 126; օն же. Ին ма-
териалов по изучению жилищ Армении. Խոր-Բայазетский
азарашенк..., с. 138—139. Ср.: Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 241. Ս. Դ. Լիսիցյան Ս. Դ. Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 72; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 19; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 74; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 77; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 81; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 82; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 83; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 84; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 85; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 86; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 87; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 88; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 89; Հակոբյան Հ., Ակադ. աշխատակիցներ, ԱՀ, 6, 1, էջ 90.

¹²² См.: Лисицян С. Д. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 127; *ЧУ*—80, III, 72; *ЧУ*—81, III, 43; *ЧУ*—82, II, 11; III, 18, 78; *ЧУ*—84, I, 17.

¹²³ См.: Бдоян В. А. Армянские солонки с фигу-
рой женщины, как конспирация статуй богини Ананит.
— Материалы по этнографии Грузии, 1972, вып. 16—
17, с. 261; **ЧЧ** — 81, I, 123.

²²⁴ См.: Սահմանադրյան Ա. 4 կ., սկզբ. պատճեն, գ. 4, ս. 39; ԴԱՆ-81, 1, 3, 164; ԴԱՆ-82, II, 29; III, 80, 108, 132; IV, 42.

¹²⁶ С.М. Անդրանիկ Ա., յակա. սոչ. ս. 18: Լիսիցյան
Սա. Զանգեզուրի հայեր, էջ 150, 222; ԴԱՆ-80, 1, 43-
45; ԴԱՆ-81, 1, 18, 110: II, 15, 20; III, 10, 60; ԴԱՆ-82,
1, 37; III, 95; V, I, 21; ԴԱՆ-83, I, 16; ԴԱՆ-84, I, 12,
42. Հր.: Կառականակ Կ. Տ. Յակա. սոչ. ս. 105.

¹²⁷ См.: 244—89, 11, 12, 120.

См.: *Гл. 22*—*23*, IV, 21; V, 50, 75—76, 88—89.
См. также: Григоров *К. Указ. соч.* с. 93.

что шкафы в гоми ода были целиком дощатые, высокие (150—180 см) и обязательно с дверцами. Сооружались они как в продольной, так и поперечной части гоми ода. Длина этих шкафов была 70—90 см, ширина 30—50 см. Внутри они имели несколько полок, на которых хранили разнообразную домашнюю утварь, иногда—одежду, съестные припасы и т. п. Следует добавить, что шкафы с красиво выделанными дверцами встречались главным образом в гоми ода зажиточных хозяйств, иногда—в хозяйствах среднего достатка¹²⁹.

К приспособлениям для хранения относятся каменно-земляные возвышения-подставки, сооружаемые в туне, сенях. Их можно подразделить на два типа—высокие и низкие.

Каменно-земляные возвышения первого типа—*բազոց*—бадоц, *լամ*—лам, *պաֆու*—рафт, *դյուքշի*—дюкан, *սաքի*—сакви—и вестны нам из областей Айрарат, Вайоц-дзор, Мегри и Нагорный Карабах. Сооружались они вдоль стен верхней части жилища (занимая от 1/3 до 2/3 ее длины) или в эйване. Длина их варьировала от 200 до 700 см, высота 90—170 см, ширина 30—50 см. На эти выступы¹³⁰ клади посуду, глиняные сосуды, мешки с мукой или солью и вообще предметы, которые не ставились на пол из-за сырости¹³¹.

Возвышения второго типа, называемые (так же, как и неподвижные каменно-земляные приспособления для сидения и лежания, с которыми были схожи внешне) тумб, сэտ, дка, садр, сооружались вдоль стен задней части туна, иногда сеней или марана. Они известны нам из Гехаркунике, Арагацотна, Ширака, Джавахка, Муша, Дерсими. Длина их была от 200 до 500 см, ширина 40—50 см, высота 40—50 см. На них ставили большие карасы и глиняные сосуды меньших размеров с соленьями, молочными продуктами, антропоморфные сосуды для хранения соли, медную утварь, иногда—постельный склад¹³². В Гехаркунике, например, подчас в специальные тумбы зарывали горлом вниз глиняные горшки, в которых

¹²⁹ См.: ԴԱՆ-82, IV, 10, 19, 20; V, 16, 34, 48, 49

¹³⁰ Следует заметить, что в Вайоц-дзоре эти выступы полностью заменяли деревянные полки.

¹³¹ См.: Лисицян С. Д. К изучению армянских крестьянских жилищ (Карабахский карадам), с. 104; он же. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 125, 127:

ԴԱՆ-81, I, 19; III, 31, 36, 46, 57, 78, 85; Кобычев В. П. Крестьянское жилище народов Азербайджана в XIX в., КЭС, М., 1962, вып. 3, с. 38; Հովհակիմյան Ա. Ա., указ. рук., ч. 4 (тетр. 267), с. 300.

¹³² См.: ԴԱՆ-81, II, 14, 30; IV, 30, 68; ԴԱՆ-82, II, 21, 36; III, 94, 106, 138. Ср.: Վրայան Ա., указ. соч., с. 70; Հարուրյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 278—289.

таким образом готовили своеобразный вид сыра (*ժաժիկ*—жажик). Эти возвышения так и назывались—*ժաժիկները թումբ*—жажикнеру тумб)¹³³. В Шираке, Джавахке имелись над тумбами второго типа часто сооружались деревянные полки, т. е. тумбы превращались как бы в первый, самый нижний этаж пристенных полок¹³⁴.

Деревянные полки для хранения домашней утвари—*բրեր* (тарек)—можно подразделить на два типа. Первый тип составляют длинные доски, уложенные на вбитых в стену брусьях, или доски, продольной стороной вбитые стену и поддерживаемые снизу косо поставленными брусьями. К этим доскам спереди часто были прикреплены орнаментированные дощечки. Такие тареки устраивались в два-пять ярусов в различных помещениях жилища. Их длина доходила до 100—120 см, ширина 15—30 см. На них хранили посуду и другую утварь: в нижних частях—предметы покрупнее (котлы, подносы), в верхних—поменьше (посуду, горшки, цедилки, подойники и т. п.)¹³⁵.

Среди полок второго типа различаются два подтипа: один сооружались главным образом в туне, реже—в кладовой, другие—в гоми ода. Полки обоих подтипов укреплялись между столбами у стен и имели более добротный вид, чем тареки первого типа. Основное различие между ними состояло в том, что на тареках первого подтипа, помимо мелкой утвари, хранили утварь больших размеров, и домохозяйка могла разместить на них почти все кухонные принадлежности. На полках, сооружаемых в гоми ода, хранилась в основном мелкая утварь.

Тареки, сооружаемые в туне, по форме и конструкции подразделялись на два вида. Различия между ними наглядно прослеживаются при сравнении тареков, изображенных на таблице XXII, 4 и XXIII, 1 с тареками, представленными на таблице XXIII, 2. Если в первом случае это просто доски, кое-как прикрепленные к столбам, то во втором—это впечатительные сооружения, подчас огромных размеров. Эти различия в основном были обусловлены социальными факторами. В зажиточных хозяйствах Ширака, Джавахка тареки второго вида сооружались длиною 450—600 см, с двумя-тремя ярусами, высотой 200—250 см, у одной, чаще двух стен жилища. И все это было набито

¹³³ См.: ԴԱՆ-81, II, 14, 30.

¹³⁴ См.: ԴԱՆ-82, II, 26; III, 94, 119; IV, 22, 29; ԴԱՆ-83, I, 99.

¹³⁵ См.: Լալայան Ա., Բորշալուի դավան, Աչ, 5, Թ, էջ 207; Արային Ա., указ. соч., с. 70; Կոբոլոյյան Հովհաննեսիան Վ., указ. соч., с. 127; ԴԱՆ-80, I, 171; II, 287; ԴԱՆ-81, I, 83; III, 5, 28, 58; ԴԱՆ-82, III, 106; ԴԱՆ-83, I, 24, 63, 89.

утварью одного, иногда не, очень многочисленного, но богатого семейства. Однако не все кафы и горшки, расположенные на тарелках, были заполнены маслом, сыром или другими продуктами. Нередко часть из них просто пустовала. Но большое количество самой разнообразной, блестящей (глиняные сосуды часто смазывали яичным белком для блеска), орнаментированной, разукрашенной (обычно красным цветом), главным образом глиняной, иногда медной утвари, расположенной на красиво орнаментированных тарелках, производило огромное впечатление на односельчан, гостей, поднимало престижный статус семьи на высокий уровень, свидетельствовало о ее благосостоянии¹³⁶.

Социальный фактор повлиял также на внешнее убранство тарелок, сооружаемых в гоми ода (табл. XXIII, 3, 4). В зажиточных хозяйствах они выполняли в основном престижную, декоративную роль. Так как здесь собирались односельчане, почетные уважаемые гости, хозяева стремились произвести на них должное впечатление, чтобы уже по интерьеру гоми ода можно было судить о достатке семьи. Поэтому тарелки в гоми ода отличаются богатой, изысканной орнаментировкой. На них ставили самую дорогую посуду, бутылки с подкрашенной водой. Сосужались тарелки чаще всего около камина, на стене напротив входа¹³⁷.

Прекрасным образцом мебели вообще и мебели для хранения в частности является щшшшрш (пахаран), պահարան (укаляти) (табл. XXIV, XXV). По имеющимся данным, пахараны-укаляти широко употреблялись в быту армянского сельского населения Вайоц-дзора, Ааратской долины и частично Гехаркуника (Мартунинский р-н). Они, как и многие другие образцы армянской народной мебели второй половины XIX—начала XX в., были многофункциональными. Так, на них хранили завернутые в материю постельные принадлежности, карпеты, ковры, кошмы, сундуки с одеждой, мешки с мукой и крупой. Иногда (как было принято в селах Гехаркуника) верхняя часть служила ложем. Все это спереди закрывали паласами, мезарами или джеджимами. Таким об-

¹³⁶ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 94; Լալային Ե., Զագարյան Ա., Աշուարք. ԱՀ, հ. 1, էջ 255; Лисициан С. Д. Очерки этнографии..., с. 214; Վահագյան Ստ., Զանգեզուրք հայերը, էջ 105—106; Ա—ԴՕ, Վանք, Բիբլիոֆի և Երգուուրք վեհայեթները. Աւանանակիրության մի փոքր այլ երկը աշխարհագրական, վեհակագրական, երաժշկական և անտեսական գրության, Երևան, 1912, էջ 169—170; ԴԱՆ—81, 1, 130; ԴԱՆ—82, Ա, 11, 26; Ա, 125:

¹³⁷ См. Լալային Ե., Վահագյան Ա., ԱՀ, հ. 20, էջ 121; ԳԱՆ—81, 1, 117, 119; Ա, 31; ԴԱՆ—82, Ա, 10, 28, 51, 73.

разом, верхняя часть пахарана-укаляти частично выполняла функции цалкатеха, тахты-кровати. Нижняя часть пахарана-укаляти разделялась перегородками на три-четыре отсека—շլք (ачк—глаз). В них хранили одежду, мелкую утварь, спиртные напитки, зерно и зерновые продукты, глиняные сосуды с медом, маслом, свежие и сушеными фруктами, иногда—священные книги. В верхнем шкафчике (табл. XXIV, 2; XXV, 1) тантируи хранила свои вещи, ценные домашние предметы, документы. Ключи от замков (особенно от верхнего шкафчика) находились у нее. Все содержимое помещалось в пахаран-укаляти и вынималось несколькими способами. Пахараны-укаляти, которые с передней части двери не имели, заполнялись и опорожнялись сверху, для чего приподнимали покрывающие их доски (специальных крышечек не делали). Такие пахараны-укаляти были распространены особенно в Мартунинском районе. Пахараны-укаляти, в которые клади и вынимали содержимое через передние дверцы, чаще встречались в Вайоц-дзоре. В употреблении были также пахараны-укаляти, у которых отделения для хранения зерна и зерновых продуктов заполнялись сверху, а содержимое вынималось снизу, через дверцы, похожие на раздвижные крышки амбаров-ларей.

Наилучшим материалом для изготовления пахаранов-укаляти считалось ореховое дерево, но так как оно доставалось с трудом, то из него изготавливали только фасад и ножки, а материалом для боковых и задней стенок служил тополь. Во избежание трещин, пахараны-укаляти (особенно его резной фасад) смазывали льняным маслом, которое к тому же придавало ему красивый коричневый оттенок.

Пахараны-укаляти имели довольно внушительные размеры: длина их была от 230 до 380 см, ширина 65—95 см, высота 85—190 см. Иногда к четырем имеющимся посередине укрепляли еще по одной ножке. Очень часто две продольные стенки пахарана-укаляти укреплялись специальными брусьями, называвшимися լեզվակ (табл. XXIV, 2, 3) (меджкап—дословно «связка для спины»). В подавляющем большинстве случаев пахараны-укаляти ставились рядом с амбаром-ларем, в верхней части туна, напротив дверей.

На пахаранах-укаляти можно встретить прекрасные образцы тончайшей резьбы по дереву. Богатым орнаментом покрывался его фасад: здесь и солярные знаки, и знаки вечности и т. п. Именно в оформлении пахаранов-укаляти раскрывался талант сельских мебельщиков Вайоц-дзора. Часто, по желанию заказчика, мастер вырезал его имя и фамилию, дату изготовления шкафа (табл. XXVI,

2, 3; XXV, 1). Богато орнаментированные пахараны-укялти, паряду с амбарами-ларями, являлись украшением интерьера жилищ Вайоц-дара. Иметь богато орнаментированную, больших размеров пахаран-укялти было престижно. Пахараны-укялти, находящиеся в употреблении несостоительных слоев населения, были меньших размеров и без особой орнаментировки¹³⁸.

Одним из традиционных элементов интерьера армянского народного жилища являлись расставленные вдоль одной из степ тунна деревянные сундуки (*մաղպուկ*—сундук, *զնդուկ*—зандук, *զորի*—хути). Чаще всего это были сундуки, которые невеста приносила с собой из родительского дома и в которых она хранила свои платья и украшения (*բժինքի մաղպուկ*—бажинки сундук, *շորի պուկ*—шори сундук, *շորի զորի*—шори хути). В других сундуках хранились белье, одежда остальных членов семьи. Престижес считались покупаемые в городах сундуки, покрытые цветными жестяными украшениями, с музыкальными замками (*բազքի զնդուկ*—кахки зандук, *մեղմ զնդուկ*—жештэ зандук, *մակարյան կորի*—макаря кути)¹³⁹ (табл. XXVI, 1, 4, 6). Но также сундуки обычно встречались в состоятельных семьях и служили признаком сажиточности. Остальные слои населения пользовались обычными сундуками с росписью (табл. XXVI, 2, 5) или без нее. Длина этих сундуков была 70—120 см, ширина 50—60 см, высота 35—55 см. Ставили сундуки в цалкатах, на укальти, тахты-кровати, у степ или же клали их друг на друга¹⁴⁰.

Встречались также сундуки меньших размеров, резные или расписные, предназначенные для хранения денег, драгоценностей, различных бумаг (табл. XXVI, 3), на-

зывающиеся к примеру в Лори *ձեռնախուտի* (дзернахути)¹⁴¹.

Довольно вместительными приспособлениями были мафраши (*մաֆրաշ*, *նաֆրաշ*)—карпетные или ковровые мешки длиной 120—150 см, шириной и глубиной 40—60 см. Обычно они предназначались для хранения постельных принадлежностей гостей, в них же собирались приданое девушки. В наполненном виде они представляли собой параллелепипед, открытый с верхней стороны, с укрепленными крючками по краям. При необходимости верх мафраша покрывался материей, через крючки вводили веревку и натягивали. Дома мафраши обычно помещали в цалкатах. Из-за хорошей вместительности именно в мафрашах (а также в сундуках) несли приданое невесты¹⁴².

Следующую группу мебели и приспособлений для хранения составляют кжаноцы (*կժանց*), кжкалы (*կժկալ*)—деревянные подставки со специальными отверстиями, в которые ставили сосуды для воды (*կուժ*—куж), а иногда и для молочных продуктов (табл. XXVII, 1—3). Длина кжаноцов зависела от числа этих сосудов и варьировалась от 80 до 450 см, ширина 35—55 см, высота 40—50 см. Помещались они в сенях. Кжаноцы были особенно распространены в Гехаркунике, Айрарате. В Айрарате подобные кжаноцам сооружения (табл. XXVII, 4), еще больших размеров (длиной 670—750 см, шириной 110—140 см, высотой 80—100 см)—*դաշիլ* (дахл), служили для хранения в них карасов с вином¹⁴³. В Лори кувшины с водой ставили в выемки, сделанные в толстых (10—15 см) досках. Назывались они *կիֆիս* (кжи пэт—доска для кужа), *փեշի դուռ* (пэти гур—дощатый бак)¹⁴⁴. В быту армянских крестьян употреблялись также кжакары (*կժաքար*)—длинноватые плоские каменные плиты с небольшими углублениями для кувшинов¹⁴⁵.

¹³⁸ См.: ԴԱՆ-81, I, 22, 54, 75, 157; ԴԱՆ-82, I, 20, 28, 36, 41; III, 2—6, 18, 67, 83.

¹³⁹ См.: Ковалевский Е. П., Марков Е. С. Указ. соч., с. 91; Тер-Саркисянц А. Е. Современные этнические процессы у армян Нагорного Карабаха. — В кн.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1978, с. 74, рис. 2в; Գեղրդյան Գ., указ. рук. ч. 3, с. 15—16; Սահմանյան Ա. և Ա., указ. рук., ч. 4, с. 58—59; ԴԱՆ-80, I, 80; III, 8, 16; ԴԱՆ-82, II, 8; III, 39, 47, 139; IV, 8; V, 29; ԴԱՆ-83, I, 30, 79. Термин „макаря“ возник от названия города Макарьев (где раньше действовала ярмарка, перенесенная в 1817 г. в Нижний Новгород) и в переносном смысле означал „красивый, опрятный, аккуратный“. См.: Մալիշևյան Ստ., указ. соч., т. 3, с. 238. См. также: ԴԱՆ-81, IV, 19, 35; ԴԱՆ-82 III, 101. Ср.: Бломквист Е. Э. Указ. соч., с. 427—430.

¹⁴⁰ См.: ԴԱՆ-81, I, 36, 107, 164; II, 20; III, 15; ԴԱՆ-82, I, 38; III, 4, 95, 129; IV, 8, 12; ԴԱՆ-83, I, 2.

¹⁴¹ См.: Մալիշևյան Հ., указ. соч., с. 228; Լալային Ե., Բորշչունի գավառ, Աշ, հ. 9, էջ 239; ԴԱՆ-81, III, 15.

¹⁴² См.: Зелинский С. П. Указ. соч., с. 46; Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 478; Լալային Ե., Գանձակի գավառ, էջ 260; он же, Բորշչունի գավառ, Աշ, տ. 9, с. 237, он же, Վայոց ձոր, Աշ, տ. 13, с. 165; Լիսիցյան Ստ., Զանգեզուրի հայկելը, էջ 188; Կարավետյան Հ., Օժիու հայոց մեջ (պատմագրագրական ուսումնասիրություն), Երևան, 1978, էջ 16, 18; ԴԱՆ-80, I, 163; III, 73; ԴԱՆ-81 I, 69, 149, 164; III, 39, 48; ԴԱՆ-82, III, 5, 80; V, 62; ԴԱՆ-83, I, 2, 16.

¹⁴³ См.: Ստեփանյան Գ. Կ., указ. рук. тетр. 261, с. 71; ԴԱՆ-80, III, 79—80; ԴԱՆ-81, I, 18, 112; II, 15.

¹⁴⁴ См.: ԴԱՆ-81, III, 13, 39, 61.

¹⁴⁵ См.: Արքյան Ե., указ. соч., с. 70; Մալիշևյան Ստ., указ. соч., т. 2, с. 434; Հովհաննիսյան Ան., указ. рук., ч. I (թетр. 264), с. 57; ԴԱՆ-84, I, 20, 28.

Ложки и черпаки повсеместно хранили в ложкарницах—*դպիցից* (гд(а)лноц), *դրակուց* (дглиоц), *դպիցոց* (дгаллоц), *դպիշից* (гдаламан), свешанных со стен и столбов тупа, положенных на тареках. По материалу изготовления среди них выделяются три типа. Деревянные ложкарницы—своеобразные маленькие ящички с высокой (по сравнению с боковыми стенами) задней спинкой¹⁴⁶. Как видно из таблицы XXVIII, XXIX, 1—4, хотя и у них одна форма, но оформление самое разнообразное, что и придавало им особую привлекательность. Встречались также (гораздо реже) ложкарницы, представляющие собой длинные (до 100 см), неширокие (до 15—20 см) брусья, с многочисленными проемами, куда вкладывались (со стороны ручки) ложки и черпаки¹⁴⁷. В Тавуше с этой же целью отверстия делались в передней части тареков, а в Нагорном Карабахе (в частности, в Гадрутском районе) ложкарницы имели форму треугольника, основание которого имело выступ с проемами для ложек¹⁴⁸.

Довольно распространены были также ложкарницы, плетеные из прутьев ивы, соломы и похожие на маленькие корзиночки (табл. XXIX, 5, 6). Помимо вышеприведенных названий, их называли также *աղակ* (салак), *չփուկ* (чапук—маленькая корзина)¹⁴⁹. В Тавуше и Лори встречаются вязанные из разноцветной шерстяной пряжи сетчатые ложкарницы¹⁵⁰ (табл. XXIX, 7, 8). В ее многочисленных отверстиях можно было хранить до ста ложек и черпаков. И поэтому ложкарницы, помимо своей основной функции, служили также своеобразным показателем числа членов семьи¹⁵¹.

¹⁴⁶ См.: Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 309; Մահմադյան Հ., указ. соч., с. 220, табл. IV, рис. I; Մարգիսյան Հ., указ. соч., с. 383; Այվարյան Գ., указ. соч., с. 241; Երվանդյան Գ. Ա., указ. соч., с. 529—530; Լիսիկյան Ա. Ա., Զանգեզուրի ճայերը, էջ 168; ԴԱՆ—81, I, 36, 86; II, 19; IV, 35, 45; ԴԱՆ—82, II, 11, 26; III, 95, 120; IV, 13, 25; V, 8, 61; ԴԱՆ—83, I, 39.

¹⁴⁷ См.: ԴԱՆ—80, II, 259—260; ԴԱՆ—81, III, 19; ԴԱՆ—83, I, 25, 39. Ср.: Бломквист Е. Յ. Указ. соч. с. 231.

¹⁴⁸ См.: ԴԱՆ—83, I, 24, 39, 63.

¹⁴⁹ См.: ԴԱՆ—81, I, 149, 169; III, 19, 48, 65; IV, 5, 21; ԴԱՆ—82, I, 12, 19, 34, 41; III, 21, 22; ԴԱՆ—83, I, 25. См. также: Վետայան Վ., указ. соч., с. 203; Կարապետյան Յ., указ. соч., с. 55; Դարբինյան Ա. Ա., указ. рук., тетр. 26, с. 16; Հովհաննիսյան Ա. Ա., указ. рук., ч. I (тетр. 264), с. 51.

¹⁵⁰ См.: ԴԱՆ—80, II, 216—219. См. также: Կարակашлы К. Т. Указ. соч., с. 106.

¹⁵¹ См.: Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 118; Հալաջյան Գ., указ. соч., с. 120—121;

5. Декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера

Требования экономичности и целесообразности заставляли армянского крестьянина относиться к убранству интерьера жилища довольно сдержанно, однако даже в самых простых домах можно встретить элементы декорировки, имеющие вековые традиции. Следует заметить, что в народной архитектуре декоративное убранство было подчинено основному назначению элементов интерьера, чрезмерное увлечение орнаментировкой не практиковалось.

Большое внимание уделялось декоративно-конструктивным элементам интерьера основного жилого помещения—тупа и гостиных комнат (гоми ода и юрасеняк). Основными объектами убранства являлись стены, полы, колонны и перекрытия. Основным способом украшения интерьера являлся орнамент, применявшаяся, в частности, на тех элементах строений, которые без него выглядели бы непривлекательными.

Обыкновенно стены представляли собой кладку из рваных или наполовину тесаных камней без штукатурки. Но такие стены встречались в жилищах самых неимущих слоев населения. Преобладали же стены, оштукатуренные глиной, перемешанной с соломой. У зажиточных семей, часто несколько раз в году, стены жилых помещений покрывали поверх штукатурки известью или «белою землей»—раствором каолина, отливавшимся своей белизной и не пристающим ни к пальцам, ни к одежде¹⁵². Однообразие стен смягчалось наличием в них шкафов больших и особенно малых размеров (с резными дверцами и без них), часто обрамленных гладкотесанными камнями. Такой же эффект давали украшенные различным орнаментом каминны. Разнообразие вносили также вбитые в стены маленькие бруски, на которые вешали сита, ложкарницы, связки сущеного перца, на них ставили светильники. Красочный вид придавали интерьеру ковры и карпеты, расстеленные на полу или (в особых случаях) развешенные на стенах. На стороне, увешанной коврами, восседал на полу или на тахте глава семьи. Считалось престижным украшать ими жилище

¹⁵² См. Լալայան Յ., Խախիկանի գավառ, ԱՀ, հ. 12, էջ 109; Լիսիկյան Ս. Դ., Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, с. 129; он же, Զանգեզուրի ճայերը, с. 102; Շիբյան Ա., указ. соч., с. 129; Կարգանյան Ա. Վ., указ. соч., с. 78; Պապովյան Ե. Ա., указ. соч., с. 59, 120; Հալաջյան Գ. Ա., указ. соч., с. 215, 218; ԴԱՆ—81, I, 59, 140; III, 30, 42; ԴԱՆ—82, III, 10, 22, 79, 104; IV, 5; V, 25, 32, 46; ԴԱՆ—84, I, 15.

при приеме почетных гостей, во время различных пиршеств, свадебных торжеств. Кarpетами или коврами на определенный срок загораживали также угол новобрачных.

Земляной пол¹⁵³ жилища всегда был утрамбован, иногда его заштукатуривали глиной, перемешанной с соломой¹⁵⁴, реже (особенно у богачей) — известью. Дополнительным средством, обеспечивающим чистоту и герметичность земляных полов, служили циновки, войлоки, кarpеты, ковры. Они не только уменьшали сырость в доме, но, как и различные миндальны, подушечки и т. п., широко использовались для сидения и лежания¹⁵⁵. Во время трапезы па них или на полу расстилали скатерти из ткани или обработанной кожи (*սլիքիշ* — *супра*)¹⁵⁶, посыпав на них стелли постельные принадлежности, а иногда часть войлока или кarpета употребляли вместо одеяла. Наряду с прикладным, они имели большое декоративное значение¹⁵⁷. Ковры, войлоки, кarpеты, расставленные на полу и развешенные на стенах, разнообразили интерьер, делали его привлекательным, а также, наряду с другими декоративно-конструктивными элементами убранства, подчеркивали его монументальность и целостность.

Как уже отмечалось, в туне главным архитектурным элементом служило деревянное перекрытие, определяющее собой общую композицию интерьера. Оно представляло собой не только экономически выгодную и конструктивно оправданную, но и ар-

¹⁵³ В юрасеняках сельских богачей пол иногда делали дощатым. См.: Պատկերակ Ն. Ռ., указ. соч., с. 122; ԴԱՆ-81, I, 59, 70; III, 26.

¹⁵⁴ См.: Պատկերակ Ն. Ռ., указ. соч. с. 122; Ստեղնյան Գ. Խ., указ. рук., тетр. 261, с. 69—70; ԴԱՆ-81, I, 59, 132; IV, 48; ԴԱՆ-82, I, 3, 8; III, 14, 22, 80; IV, 25, 50; ԴԱՆ-84, I, 58.

¹⁵⁵ См., напр.: Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 26, 42; Ковалевский Е. П., Марков Е. С., Указ. соч., с. 227; Տեր-Մովսիսյան Փ., указ. соч., с. 31—32, 34; Լալայան Ե., Զանգեզուրի գավառ, ԱՀ, հ. 4, էջ 59; Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 290; Անդրովյան Ա., указ. соч., с. 17; Իշխանի, указ. соч., с. 98; Վարդումյան Գ. Խ., Հոռոմերի նոր կենցաղը, էջ 181; Պետրոսյան Վ., указ. соч., с. 203; Լիսիյան Ստ., Զանգեզուրի հայերը, էջ 103; Զայայան Գ. Ա., указ. соч. с. 215—218. Ср.: Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 741, 827; ԴԱՆ-80, II, 302.

¹⁵⁶ Միքայելյան Մ., указ. соч., с. 118, 215; Լալայան Ե., Բորչալուի գավառ, ԱՀ, հ. 9, էջ 229, 231; он же, Վասպորական, ԱՀ, տ. 25, с. 44; Անդրովյան Ա., указ. соч., с. 20; Ղանալանյան Ա. Ա., указ. соч., с. 83, 168, 202, 203, 205; ԴԱՆ-80, II, 300; ԴԱՆ-81, I, 32, 68; ԴԱՆ-82, III, 21, 88, 134; V, 54; ԴԱՆ-83, I, 58.

¹⁵⁷ См.: Միքայելյան Ա., указ. соч., с. 244; Լալայան Ե., Բորչալուի գավառ, ԱՀ, հ. 9, էջ 229; Ср., Հակոբյան Հ., указ. соч., с. 371; ԴԱՆ-81, I, 48, 60; III, 15, 38.

хитектурно выразительную систему. Иногда отдельные его элементы были орнаментированы. Так, например, в некоторых случаях ярусы перекрытия окрашивали в разные цвета, передко их тщательно обсыпали и даже полировали, в Гехаркунике (порои и в Шираке) па всех брусках, составлявших раму светодымового отверстия, делались полуокруглые выемки с целью лучшего отражения света. Резным орнаментом покрывались брусья ниже рамки ердика. В течение многих лет перекрытие пропитывалось дымом от тонира и становилось черным от копоти. Во время различных праздников, торжеств (главным образом — свадеб) на нем при помощи намотанной на палку тряпки наносились мукою пятна в виде цветов и точек¹⁵⁸. Иногда же составляющие перекрытие бруски тщательно чистились и обрызгивались известковой водой для получения пятнистых узоров¹⁵⁹. Таким образом получалось, по свидетельству очевидцев, «звездное небо»¹⁶⁰, которое, по всей видимости, есть выражение астральных представлений. По сообщению П. Прошяна, во время свадьбы на всех четырех стенах дома при помощи муки изображались деревья¹⁶¹, что, вероятно, связывалось с идеей «древа жизни».

Как правильно отмечает О. Х. Халпахчян, зависящая от размеров помещения повышенная или пониженная и квадратная или многогранная форма шатра придавала интерьеру интимность или подчеркнуто величественность¹⁶².

Основная тяжесть огромных размеров перекрытия ложилась па колонны. Их число и местонахождение зависело от типа перекрытия, а также размеров помещения. Для того, чтобы колонны под тяжестью перекрытия не оседали в земляной пол (а также для предохранения от сырости), их устанавливали на каменные базы (*սանկար* — *санкар*)¹⁶³. В разных областях Армении базы имели неодинаковую форму и конструкцию (табл.

¹⁵⁸ См.: Հովհաննես Գ., указ. соч., с. 68; Լիսիան Ս. Դ. Из материалов по изучению жилищ Армении: Нор-Баязетский азарашенк..., с. 139; он же, Очерки этнографии..., с. 207; Պատկերակ Ն. Ռ., указ. соч., с. 147; Հորուրունյան Ա., указ. рук., тетр. 57, с. 295 тетр. 63, с. 459—460; ԴԱՆ-81, I, 26; III, 36; ԴԱՆ-84, I, 14—15, 25. Ср., напр.: Ավագ Ա., указ. соч., с. 96.

¹⁵⁹ См.: Ճողովույան Հ., Երինակ նախշաներ, էջ 200, он же, Մոռացված աշխարհ, с. 158.

¹⁶⁰ См.: ԴԱՆ-81, I, 26, 45, 94; III, 38; ԴԱՆ-82, I, 58.

¹⁶¹ См.: Պողոսյան Գ., Սուս և Վարդիքը, էջ 290.

¹⁶² Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 68.

¹⁶³ См.: Բենիս, указ. соч., с. 43; Լիսիան Ս. Դ. Крестьянское жилище Высокой Армении, с. 58; он же, Զանգեզուրի հայերը, с. 99; ԴԱՆ-82, II, 2, 4, 30, III, 120, 136; V, 28.

XXX, 3—5). Это были низкие, плоские, круглой или квадратной формы каменные плиты, цилиндрические каменные возвышения на квадратных плитах, широкие, квадратные или круглые «двухступенчатые» каменные плиты. Встречаются также высокие базы (высотой 50—70 см). В Вайоц-дзоре нам встретились базы с выгравированными на них знаменательными датами (основания дома, рождения старшего сына—табл. XXX, 3). Такие базы имелись у колонн, находившихся напротив входа, у задней стены¹⁶⁴.

Самые простые колонны—это очищенные от коры стволы деревьев с расширением в верхней части, слегка обтесанные и без капителей. В верхней части таких колонн делалось углубление для укладки нижней балки перекрытия. Давящее впечатление, производимое колоннами, смягчалось свешивавшимися с них предметами—одеждой, орнаментированными деревянными подставками для светильников, вереницей из разноцветных бабок, деревянных амулетов—*պահպանակ*—резные дощечки против сглаза) и т. п.

Толщина основных колонн, поддерживающих перекрытие, была 25—65 см¹⁶⁵. Часто они были хорошо обтесаны, имели круглую, квадратную или многогранную форму.

В жилищах Гехаркуника для некоторых балок нижней части перекрытия вспомогательными, разгрузочными элементами служили дзаг суны—подпоры, поставленные одним концом под острым углом к колонне, а другим—поддерживающие снизу балки перекрытия¹⁶⁶. Они всегда частично или полностью были покрыты самым разнообразным резным орнаментом (табл. XXXI, 2, 3), что своеобразно оживляло интерьер.

Чаще всего наблюдаются колонны с капителями—*աշե գլոխ* (сан глох—голова колонны), *աշե քաշկ*, *մաշափաշկ* (сан կճак, снагтак—шапка колонны), *աշե բարձ* (сан барձ—подушка колонны), *ըրբ կլոխ* (арджи клох—голова медведя), *էշ* (эш—осел, в данном случае как опора для тяжести)—в основном в виде опрокинутой вниз коротким основанием узкой трапеции (табл. XXX, 1, 2; XXXI, 2, 3)¹⁶⁷. Они имели также другие формы. Известны случаи убранства капители рельефным изображением человеческого лица¹⁶⁸.

¹⁶⁴ См.: *Գանձարանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., указ. соч., с. 75, рис. 23, с. 147; *ԴԱՆ*—81, I, 8, 131, 135; *ԴԱՆ*—82, III, 16, 30, 40, 44.

¹⁶⁵ См.: *Լիսիցյան Ս. Դ. Կրետյան ժամանակակից աշխատավորության մասին* Ե. Մ., указ. соч., с. 58; он же, *Հայոց գույքի հայկական աշխատավորության մասին*, с. 99.

¹⁶⁶ См.: *Գանձարանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., указ. соч., с. 132, рис. 48; *ԴԱՆ*—81, I, 5, 55, 83, 131, 135, 136, 144.

¹⁶⁷ См.: *Լիսիցյան Ս. Դ. Հայոց գույքի հայկական աշխատավորության մասին* Ե. Մ., указ. соч., с. 70; *ԴԱՆ*—82, IV, 8, 11, 21; V, 17, 36—37, 72—75, 89.

Народные мастера-строители, учитывая большие выразительные возможности подбалки, капители, уделяли особое внимание их укращению, покрывая оригинальной резьбой. Резьбой покрывалась, чаще всего одна сторона капители, а с двух сторон ее орнаментировали только при наличии достаточного освещения. Наиболее распространенный орнамент на капителях—розетки, знаки вечности, кресты. Широко был распространен обычай оставлять на капителях, так же как и на колоннах, строительную надпись¹⁶⁹.

Ранее уже рассматривались некоторые декоративно-прикладные элементы и художественно-архитектурные особенности интерьера гоми ода. Добавим, что интересно оформлялись ряды маленьких брусков треугольной формы, тянувшиеся вдоль продольных брусьев перекрытия гоми ода (табл. III, 2; XXXII, 1). Особенно разнообразны по украшениям круглой, квадратной или ромбовидной формы резные деревянные плафоны потолков—*օդի պլոտ* (оди порт—дословно «пупок оды»), с которых вешали керосиновые лампы (табл. XXXII, 2—4). Колонны, поддерживающие прогоны, обычно имели капители, а когда их не было, на верхней части столба закрепляли резные дощечки с чисто декоративным назначением (табл. XXXII, 1)¹⁷⁰.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что мебель в интерьере армянского жилища второй половины XIX—начала XX в. была представлена довольно богато. Наряду с ней широко использовались различные приспособления и утварь, выполнявшие функции отдельных элементов мебели. Так, например, роль стульев выполняли чурбаны, змбили, а для трапезы широко использовались различные подносы, столики для раскатывания теста. Порою довольно трудно провести четкое разграничение между собственно мебелью и этими приспособлениями.

Одной из главных особенностей традиционной мебели было то, что многие изделия несли не только основные, но и дополнительные функции. Наличие комбинированных форм мебели было вызвано потребностью разгрузки интерьера и рационально-принского района, с. 130; *Գանձարանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., Указ. соч., с. 190; *Վահագանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., Указ. соч., с. 67, рис. 43; *Գանձարանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., Указ. соч., с. 126, рис. 45; *Գանձարանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., Указ. рук., ч. 3, с. 7; *ԴԱՆ*—81, I, 134; III, 34, 81; *ԴԱՆ*—82, I, 41; II, 17; IV, 21; V, 28, 55, 117; *ԴԱՆ*—83, I, 19; *ԴԱՆ*—84, I, 25, 32.

¹⁶⁸ Халхахчян О. Х. Указ. соч., с. 70, рис. 46.

¹⁶⁹ См., напр.: *Գանձարանի աշխատավորության մասին* Ե. Մ., Указ. соч., с. 126, рис. 45; *ԴԱՆ*—81, I, 86; *ԴԱՆ*—82, III, 6, 11; V, 117.

¹⁷⁰ См.: Григоров К. Указ. соч., с. 93; Халпахчян О. Х. Указ. соч., с. 70; *ԴԱՆ*—82, IV, 8, 11, 21; V, 17, 36—37, 72—75, 89.

го использования жилой площади. Этим же целям служили неподвижные приспособления и мебель тумбы, садры, амбаратехи, внутристенные и пристенные шкафы).

Мебель и приспособления, выполнявшие сходные функции, были самой разнообразной формы и конструкции—от простейших до сложных. В изучаемое время можно было одновременно встретить как тахты-кровати без спинок на камнях-ножках, так и тахты-кровати на полированных ножках с изящно орнаментированными спинками с двух, трех и четырех сторон; как каменно-земляные возвышения, так и деревянные многоярусные тахты-кровати в гоми ода; как внутристенные шкафы, так и прекрасные укляти и т. д. Такое многообразие было вызвано различными факторами: особенностями природно-географической среды (в частности, степенью наличия необходимых лесоматериалов), местными вековыми традициями и престижными установками, социальной дифференциацией сельского населения, степенью общения с городской, а иногда—иностранной культурой.

Так, богатство лесоматериалов определило наличие широкого ассортимента деревянной мебели в Лори, Тавуше, а его скучность объясняется незначительное распространение мебели, например, в Шираке.

Местные традиции способствовали тому, что многие элементы традиционно-бытовой культуры (в том числе мебели) имели не общемарийское, а локальное распространение. Так, например, рассмотренные нами укляти были распространены главным образом в Вайоц-дзоре и Арагатской долине. Население этих областей по своему происхождению—в основном потомки армян, выходцев из Ирана (Хой—Салмас), и имеет между собой не только сходные, но порою и однородные черты¹⁷¹. Интересные результаты может дать более детальное изучение (с использованием методов картографирования) границ распространения колыбелей с отверстием для отвода мочи и без него. По имеющимся в нашем распоряжении данным, колыбели с отверстием на территории Армянской ССР бытовали в районах расселения преимущественно восточных армян (Лори, Тавуш, Зангеруз), а колыбели без отверстия—в районах, населенных западными армянами. В то же время у переселенцев из Западной Армении, проживающих в Восточной Армении в зонах, не составляющих компактной территории, были свои специфические черты в традиционно-бытовой культуре и в частности в интерьере народного жилища (большие внутристенные ниши—цалкатехи, амбаратехи—в Гехаркунике, культура тареков в Шираке и особенно в Джавахке). Данный фактор оказал большое влияние и на термино-

логию меблировки и внутреннего убранства жилища.

Наличие в доме тех или иных изделий мебели, декоративно-прикладных элементов интерьера определялось также социальным статусом их владельцев. Добротная, качественно изготовленная из дорогостоящих материалов мебель встречалась прежде всего в зажиточных хозяйствах. То же самое можно сказать и о других элементах мебели—коврах, карпетах и т. д. Жилища бедняков отличались простотой убранства, незначительным количеством мебели.

С социальным был тесно связан и престижный фактор. О престижности изделий мебели можно было судить по материалу и качеству изготовления, степени их распространенности, происхождению (городское или иноэтническое заимствование). Использование отдельных видов мебели (например, стульев европейских образцов) носило чисто престижный характер: сами обитатели ими не пользовались, а предлагали наиболее уважаемым гостям.

Мебель выступала часто как своеобразный атрибут почета. Так, самыми хорошими тахтами-кроватями пользовались только старшие, наиболее уважаемые члены семьи. То же самое можно сказать о бастаках, о столиках для трапезы в гоми ода и т. д.

Наличие определенных элементов мебели иногда зависело от их местоположения и размеров помещения (например, каменные или деревянные двухярусные тахты-кровати сооружались только в гоми ода).

Исследование семантики орнамента, встречающегося на многих изделиях мебели, а также в убранстве интерьера, представляет собой отдельную тему. Отметим лишь, что орнамент, имеющийся на предметах мебелировки и внутреннего убранства, еще не полностью потерял свое магическое значение, хотя и во многих случаях носил чисто декоративный характер. Как в формах традиционной мебели, так и утвари с применением орнамента самые прозаические вещи поднимаются до высот художественного творчества.

Изделия мебели служили также общественным и духовным интересам людей, так как они не только утилитарные предметы. И функциональные, и эксплуатационные особенности этих изделий, их конструкция и форма наделены той или иной социальной и психологической ценностью, которая делает изделия символами определенной культуры. Таким образом, бытовая мебель несла эмоциональную и декоративную нагрузку.

Наличие различных типов мебели и высокое качество их изготовления свидетельствуют о значительной степени развития прикладного искусства в Армении во второй половине XIX—начале XX в.

¹⁷¹ Ср.: Народы Кавказа, т. 2, с. 440.